

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходить три раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3.*
Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СЛОВО НА ПАСХУ.

Русскій переводъ слова Св. Іоанна Златоуста, читаемаго на пасхальной утрени.

Христось Воскресе!

Кто благочестивъ и боголюбивъ,—да насладится нынѣ святымъ и свѣтлымъ торжествомъ! Кто рабъ благоразумный,—да увидеть съ радостію въ радость Господа своего!

Кто потрудился постомъ,—да приметъ нынѣ динарій!

Кто работалъ съ перваго часа, пусть получитъ должную плату!

Кто пришелъ и послѣ третьяго часа,—благодари и веселись!

Кто успѣлъ придти послѣ шестого часа,—пусть не беспокоится, ибо ничего не лишился!

Если бы ты замедлил и до девятого часа, то приступи безъ всякаго опасенія.

Когда бы даже иной успѣлъ придти только въ одиннадцатый часъ,—то и такой да не страшится своего замедленія, ибо Домовладыка нашъ любочестивъ*) и щедръ: Онъ и послѣдняго приѣмлетъ какъ и перваго; успокаиваетъ пришедшаго въ одиннадцатый часъ, какъ и трудившагося съ перваго часа. Онъ и о первомъ печется, и послѣднему милосердствуетъ: и тому даруетъ, и этого награждаетъ; о дѣлахъ радуется, но и намѣреніе съ любовію приѣмлетъ; дѣйствию воздаетъ должную честь, но и доброе расположеніе похваляетъ.

Итакъ, всѣ войдите въ радость Господа нашего! Первые и послѣдніе, всѣ получите награду! Богатые и бѣдные, ликуйте другъ съ другомъ! Трудившіеся и нерадивые, почтите настоящій день! Постившіеся и непостившіеся возвеселитесь нынѣ! Трепеза обильна; всѣ насыщайтесь! Телець великъ и упитанъ: никто не уходи голоднымъ! Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры, всѣ воспользуйтесь богатствомъ благодати! Никто не жалуйся на бѣдность, ибо для всѣхъ настало царство! Никто не плачь о грѣхахъ своихъ, ибо изъ гроба всѣмъ возсіяло прощеніе! Никто не страшись смерти, ибо отъ нея освободила всѣхъ насъ смерть нашего Спасителя!

Объятый смертію, Онъ истребилъ смерть; сошедшій въ преисподнюю, Онъ расхитилъ адъ и огорчилъ того, кто коснулся Его плоти. Давно предзнавъ это, Исаія воскликнулъ: „адъ огорчился, срътивъ Тебя въ преисподнихъ своихъ“. Огорчился онъ, ибо опустошенъ; огорчился, ибо умерщвленъ; огорчился, ибо весь сокрушенъ; огорчился, ибо весь связанъ. Взялъ плоть, и нашель въ ней Бога! Взялъ землю, а нашель въ ней небо! Взялъ то, что видѣлъ; а подвергся тому, чего не ожидалъ!

*) Любитъ оказывать честь

Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? Христось воскресь, и ты низложился! Христось воскресь, и пали демоны! Христось воскресь, и радуются ангелы! Христось воскресь, и водворяется жизнь! Воскресъ Христось, и нѣтъ не одного во гробѣ! Ибо Христось, воскресшій изъ мертвыхъ, „начатокъ умершимъ бысть“. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ХРИСТОСЬ ВОСКРЕСЕ!

Пройдутъ годы, столѣтїя, смѣнятся поколѣнїя, измѣнится, можетъ быть, самый видъ земли, но вѣсть о воскресенїи никогда не умолкнетъ въ христіанскомъ мірѣ. Да и одинъ ли человѣческій родъ радуется воскресенію? Нѣтъ; по слову церковной пѣсни, воскресеніе Христово „*празднуетъ міръ весь, видимый и невидимый*“, свѣтомъ воскресенїя исполнено все: „*небо, и земля, и преисподняя*“. Поистинѣ, торжество безпримѣрное!

Почему же такъ радостно воскресеніе? Потому, что выше, свѣтлѣе и отраднѣе его ничего нѣтъ и не можетъ быть. Мы радуемся, когда избавляемся отъ бѣдъ и напастей, видимъ успѣхъ въ дѣлахъ и исполненіе нашихъ желаній, вообще, радуемся своему благополучію, иногда весьма кратковременному и имѣющему значеніе только для насъ однихъ. А воскресеніе Христово?.. Но можно ли и сравнивать его съ преходящими земными радостями? Оно всегда было и останется единственнымъ всемірнымъ и премірнымъ событіемъ. Оно совершилось въ одно время, но спасительно для всѣхъ вѣковъ, совершилось въ одномъ мѣстѣ, но простирается на весь міръ. Благодатная сила воскресенїя обнимаетъ все бытіе и на всѣ времена. Какъ же не радоваться ему, какъ не праздновать!

Воскресеніе Христово есть печать и вѣнецъ нашего искупленія. Крестными страданіями и смертію Господь Іисусъ примирилъ человѣка съ Богомъ, загладилъ и очистилъ грѣхъ его и снова возвелъ насъ въ состояніе невинности и сыновства Божія, котораго всѣ лишились въ Адамѣ. Воскресеніе удостовѣряетъ, что жертва, принесенная Богочеловѣкомъ на Голгоѣѣ, принята небеснымъ Отцомъ, и искупленіе грѣшнаго человѣчества дѣйствительно совершилось. Нынѣ Христосъ вошелъ *въ самое небо, да явится лицу Божію о насъ* (Евр. 9, 24) и всегда *ходатайствуетъ* (Римл. 8, 34). Итакъ, воскресните духомъ *все труждающіися и обремененніи!* Идите къ своему Спасителю, и вы найдете въ немъ небесный, вѣчный покой душамъ *вашимъ* (Матѣ. 11, 28. 29).

Воскресъ Христосъ: и царство діавола разрушено, владычество его ниспровергнуто. Нынѣ не онъ обладаетъ душами человѣческими, а Тотъ, Ему же *дадеса всяка власть на небеси и на земли* (Матѣ. 28, 18). Отнынѣ нѣтъ болѣе и загробной темницы духовъ. Божественный Искупитель разорилъ ее самымъ появленіемъ Своимъ. Тысячи лѣтъ она держала плѣнниковъ, и скорбную участь темничнаго плѣна терпѣли всѣ, даже праведники. Но явился Христосъ—и всѣ двинулись къ свѣту. Опустѣла она и не затворится болѣе. Нынѣ даже и тѣ, которые, какъ плѣнники діавола, должны бы содержаться въ ней по смерти, не лишаются надежды на избавленіе по милосердію Того же Искупителя. Никого болѣе она не влечетъ въ свои оковы; не должно только идти въ нихъ добровольно.

Воскресъ Христосъ: и держава смерти разрушена. Невинный, безгрѣшный, Онъ добровольно вкусилъ ее, чтобы избавить отъ смерти чѣловѣка. Распятый и Воскресшій сталъ родоначальникомъ новаго человѣчества, призваннаго къ безсмертію. Будетъ время, когда и наши гробы опустѣютъ по

гласу трубы архангела, какъ опустѣль гробъ Побѣдителя смерти; тогда и наши тѣла, *съемыя въ тлѣніе, возстанутъ въ нетлѣніи, съемыя не въ честь, возстанутъ во славу* (1 Кор. 15, 42—43). Не уничтоженіе бытія или безцѣльное тоскливое существованіе тѣней предстоитъ по смерти, какъ думала до-христіанская древность, но вѣчная жизнь со Христомъ въ Богѣ... *Аще Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія о Іисусъ приведетъ съ нимъ* (1 Сол. 4, 14).

Итакъ, не скорбите объ умершихъ, какъ не имѣющіе благодатной надежды, не скорбите и о кратковременности собственной жизни, ибо истинная жизнь только и начинается со смертію.

Воскресъ Христосъ: и двери царствія Божія открыты для всѣхъ. *Да не смущается сердце ваше, говорилъ Спаситель, отходя къ Отцу: вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте. Въ дому Отца Моего обители многи суть... Иду уготовати мѣсто вамъ: и аще уготоваю мѣсто вамъ, наки прииду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 1—3). Какая свѣтлая жизнь откроется въ нихъ и какія блага уготованы для небожителей, мы теперь и представить не можемъ, такъ какъ для изображенія ихъ на человѣческомъ языкѣ нѣтъ ни словъ, ни понятій. Талько въ немногихъ, хотя и несканно дивныхъ, чертахъ Господь благоволилъ означить ихъ, говоря, что *праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Матѣ. 13, 43), и избранный сосудъ благодати, св. апостоль Павелъ, который самъ былъ восхищенъ до третьяго неба (2 Кор. 12, 2): *око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Ею* (1 Кор. 2, 9).

Будемъ же всегда помнить, какія благодѣянія излилъ на человѣчество Господь Своею крестною смертію и славнымъ воскресеньемъ, и достойно носить имя Христовыхъ наслѣдниковъ. *Да не царствуетъ болѣе грѣхъ въ тѣлѣ нашемъ* (Римл. 6, 10): *Христосъ за всѣхъ умре, да живущіи не ктому себѣ*

живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему (2 Кор. 5, 15). Не устами только, но сердцемъ и всѣмъ подвигомъ жизни принесемъ жертву хвалы и благодаренія воскресшему Искупителю, дабы стать причастниками славы Его, о чемъ Самъ же Онъ и молился въ послѣдней молитвѣ за родъ человѣческій: „Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хочу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною: да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра“ (Іоан. 17, 24). Аминь.

Протоіерей Серій Добромысловъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ПАСХАЛЬНЫХЪ НАПѢВАХЪ.

На то и существуетъ музыка, чтобы посредствомъ ея выразить то, что слово безсильно выразить. Поэтому очень трудно и почти невозможно перевести музыку на слова, разгадать ее, уловить ее идею, мысль.

Но неужели совершенно нельзя словами охарактеризовать пасхальные напѣвы? Думается, что каждый на вопросъ: „что выражаютъ собою эти напѣвы, какое чувство душевное?“ безъ затрудненія отвѣтилъ бы: „конечно, радость“. Но почему же въ такомъ случаѣ такъ различны эти напѣвы? Вѣдь, совершенно не одинаковымъ напѣвомъ¹⁾ поется напр. „Христось воскресе“... и канонъ пасхальный. И отъ того и отъ другого отличается напѣвъ „Пасха священная“. А „Плотію уснувъ“, а „Предварившія утро“, „Аще и во гробъ“? Итакъ, мало сказать: напѣвы пасхальной заутрени радостны. Каждый изъ этихъ напѣвовъ выражаетъ какую-то особенную радость или же разные оттѣнки радости.

1) Мы имѣемъ въ виду самые простые и общепринятыя пасхальные напѣвы, а не такъ наз. партесные.

И вотъ—тутъ то, эти оттѣнки трудно охарактеризовать словами.

Трудно, но не невозможно. Самый радостный изъ пасхальныхъ напѣвовъ это, несомѣнно, напѣвъ канона „Воскресенія день“. Справедливо выражаются объ этомъ напѣвѣ, что подъ него хочется плясать, какъ плясалъ Давидъ предъ ковчегомъ, почему и упоминается объ этомъ обстоятельстве въ канонѣ („Богоотецъубо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя“)²⁾. Напѣвъ тропаря пасхальнаго „Христось воскресе“ тоже конечно, радостный. Но какая разница между радостью этого напѣва и каноннаго! Это какая-то сосредоточенная, глубокая радость. И что-то еще есть въ этой радости, что уже положительно нельзя опредѣлить. Какъ будто это радость изъ-подъ скорби, едва вырвавшаяся отъ скорби, на ней еще лежитъ дымка скорби, которая тутъ же замѣтно таетъ подъ теплыми лучами радости. Напѣвъ канона 1-го гласа³⁾, а „Христось воскресе“—5 гл., а 5-й гласъ—это „косвенный“ перваго, т. е. такъ сказать то, что и 1-ый гласъ, да не то. Радость, звучащая въ 5-мъ гласѣ, до того тихая, какъ бы тающая, что сглаживаются, сливаются границы, отдѣляющія ее отъ тихой грусти по любимомъ. Поэтому 5-й гласъ употребляется и на Вознесеніе (канонъ „Спасителю Богу“) для выраженія того смѣшаннаго чувства скорби и радости, какое переживали апостолы, увидя Спасителя въ послѣдній разъ на землѣ и въ первый разъ на небѣ, 5-мъ же гласомъ, хотя совершенно измѣненнымъ (минорнымъ), поется даже кое-что и въ заупокойной службѣ (Непорочны), такъ какъ къ скорби объ умершихъ у христіанина не можетъ не примѣшиваться и нѣкоторая радость за нихъ. Но возвратимся къ пасхальной заутренѣ.

2) Здѣсь кстати замѣтить, что въ абиссинской церкви (монофизитской) до сихъ поръ существуетъ за богослуженіемъ пляска священнослужителей.

3) По-гречески онъ такъ и называется не 5-й гласъ, а „косвенный 1-й“.

И стихиры „Пасха священная“ 5-го гласа, но опять какая разница той радости, которою переливаются эти стихиры, не только отъ ликующаго каноннаго напѣва 1-гласа, но отъ торжествующаго веселія 5-го гласа „Христось воскресе“. Въ напѣвѣ „Пасха священная“ звучитъ больше нѣжности, чѣмъ побѣднаго торжества. Этотъ напѣвъ какъ бы согрѣтъ всею теплотою любви, той любви ко Христу, которою горѣли св. жены-мироносицы (почему стихиры такъ и занимаются ими). Отсюда сколько прямо ласкающихъ названій (эпитетовъ), прилагаемыхъ ко Христу въ первой стихирѣ, объединенныхъ въ названіи Его „Пасхой“!

Но пасхальная заутреня утомляла бы вниманіе напѣвами, если бы онѣ были только радостныя. Почему не звучать въ этихъ напѣвахъ и другимъ нотамъ, и другимъ высокимъ чувствамъ, кромѣ радости? Мы видѣли уже, какъ эти другія чувства подмѣшиваются въ радость, которою дышетъ даже „Христось воскресе“, тѣмъ болѣе въ напѣвѣ стихирь „Пасха священная“. Въ напѣвѣ другихъ пасхальныхъ пѣсней радость даже отступаетъ совершенно на второй планъ и смѣняется чувствомъ побѣдной торжественности и величія. Таковы напѣвы ипакои „Предварившія утро“ и кондака „Аще и во гробъ“ съ икосомъ.

Первое пѣснопѣніе—4-го гласа⁴), а гласъ этотъ, такъ сказать, обычный праздничный, чаще всего употребляемый въ праздники. Большинство тропарей и каноновъ въ дванадцатые праздники поется имъ. Въ немъ звучитъ просто праздничное настроеніе, и Пасха, какъ тоже праздникъ и праздникъ праздниковъ, не могла обойти его.

Напѣвъ кондака „Аще и во гробъ“—8-го гласа. Гласъ этотъ самый торжественный, наиболѣе торжественный. Изъ праздниковъ онъ наиболѣе

4) Часто это ипакои поется 8-мъ гласомъ (по соотвѣтствію съ кондакомъ). Гдѣ оно поется и 4 мъ гласомъ, тамъ обычно поется самогласнымъ, такъ наз. греческимъ напѣвомъ.

идеть къ Пятидесятницѣ, какъ завершенію нашего спасенія, почему имъ поются и тропарь, и кондакъ этого праздника, и только его изъ всѣхъ дванадесятихъ праздниковъ; имъ же поется побѣдно-торжественный кондакъ „Взбранной воеводѣ“. Нужно ли долго говорить, почему пасхальная утренняя не могла обойти и этого гласа, какъ побѣдно-торжественнаго. Это тоже гласъ радостный, но побѣдно-радостный.

Но вотъ что удивительно: что она не обошла и 6-го гласа. Вѣдь это спеціальный гласъ скорби и покаянія. „Со святыми упокой“, „Волною морскою“, „Помощникъ и покровитель“—все это 6-го гласа.

И вотъ этимъ же гласомъ на пасхальной заутренѣ поются „Воскресеніе Христово видѣвше“ и „Воскресъ Иисусъ“. Правда, здѣсь этотъ гласъ настолько преобразованъ, что въ немъ едва слышится скорбь и покаяніе. Но отдаленные отголоски ихъ доносятся въ этихъ пѣсняхъ. Да такъ и должно быть: вѣдь, „Воскресеніе Христово“ на пасхальной утренѣ замѣняетъ 50-ый псаломъ, издревле считавшійся необходимою принадлежностью утрени и не опускавшійся на Пасху по студійскому уставу.

Но здѣсь только отголоски скорби. А въ напѣвѣ ексапостилларія „Плотію уснувъ“ (напѣвы ексапостилларіевъ—внѣ гласовъ) звучитъ уже настоящая скорбь о погребеніи Христовомъ.

Но она не входитъ рѣжущимъ диссонансомъ въ пасхальную радость. Радуюсь воскресенію Христову, развѣ мы можемъ забыть, чего стоило Спасителю нашему это воскресеніе?.. Да и есть ли уже на землѣ полные плоды его? Они будутъ, когда на землѣ „испразднится послѣдній врагъ—смерть“. Настоящая Пасха будетъ только въ другомъ вѣкѣ, но за то она будетъ уже непрестающая.

(Пропов. Л.).

Воскресъ Христосъ!

Тихо и пустынно на улицахъ большого губернскаго города.

Изрѣдка только скользнетъ развѣ фигура запоздалаго пѣшехода и, освѣщенная на мигъ слабымъ дрожащимъ мерцаніемъ фонаря, снова затѣмъ исчезнетъ во мракъ ночи; да еще кой-гдѣ тявкнетъ дворовая собака, но, какъ бы понявъ всю неумѣстность своего поступка, тотчасъ же замолкаетъ.

Казалось—городъ замеръ въ ожиданіи чего-то великаго и таинственнаго, которое должно совершиться въ эту ночь.

Тихо и въ обширномъ домѣ купца Андрея Павловича Полуянова. Никакихъ приготовленій къ празднику здѣсь не замѣчалось. Въ немъ царила такая глубокая, торжественная тишина, что посторонній наблюдатель могъ смѣло задать себѣ вопросъ: да есть ли ужъ въ немъ какая-нибудь жизнь?

Только изрѣдка, время отъ времени пройдетъ по комнатамъ въ своихъ мягкихъ туфляхъ старая тетка хозяина и, оправивъ фитиль у какой-нибудь лампадки, снова неслышной тѣнью скроется въ свою комнату или кухню.

Самъ Полуяновъ, сидя въ кабинетѣ за своимъ письменнымъ столомъ, казалось, внимательно читалъ лежащее передъ нимъ Евангеліе въ бархатномъ, изящномъ переплетѣ.

Это былъ мущина лѣтъ подъ пятьдесятъ съ крупными, энергичными чертами лица, на которомъ залегли острия и глубокія морщины. Въ глазахъ свѣтилась какая-то затаенная, грустная дума, какъ слѣдствіе душевныхъ бурь, пронесшихся надъ его головой.

Несмотря на все стараніе углубиться въ святыя страницы, взоръ Полуянова порой отрывался отъ нихъ и безпокойно скользилъ по письменному столу, перескакивая съ одной вещи на другую. Мас-

сивные бронзовые столовые часы отчетливо пробили одиннадцать. Полуяновъ слегка вздрогнулъ.

— Вотъ и до свѣтлой утрени остался только часъ, — промелькнуло у него.

Онъ тяжело вздохнулъ, откинулся на спинку кресла и глубоко задумался.

Передъ нимъ встали дорогія картины хорошаго прошлаго. Да, было время, когда и онъ встрѣчалъ Пасху не такимъ бобылемъ, какъ сегодня. И здѣсь царило шумное оживленіе, и здѣсь была радость, какъ и въ прочихъ домахъ. Но все это миновало какъ волшебный сонъ, все куда-то исчезло, и онъ сидитъ теперь одинокимъ, со своими думами, среди этихъ большихъ, пустынныхъ комнатъ, невольно прислушиваясь къ однообразному стуку маятника. Какъ живая предстала его воображенію умершая жена, которая своимъ привѣтливымъ, ласковымъ характеромъ сдѣлала его жизнь и счастливой, и покойной. Это была одна изъ тѣхъ натуръ, около которыхъ всегда чувствуется неуловимый подъемъ духа, заставляя самыхъ пессимистически настроенныхъ людей задать себѣ вопросъ:

— Неужели, въ самомъ дѣлѣ, такъ плохъ и гадокъ міръ, какимъ я его представляю? Нѣтъ ли въ немъ, дѣйствительно, чего-нибудь хорошаго и отраднaго?

И Марина Николаевна, такъ звали жену Полуянова, своей сердечной простотой, своей неподкупной искренностью, очаровывала всѣхъ, коимъ приходилось съ ней такъ или иначе соприкасаться. Легко, поэтому, понять, какъ велика была потеря въ лицѣ такой вѣрной подруги, которая вотъ уже нѣсколько лѣтъ покоится подъ мраморнымъ тяжелымъ памятникомъ.

Полуяновъ, сидя въ креслѣ, устремилъ свой сосредоточенный, печальный взоръ на портретъ жены, которая изъ своей овальной рѣзной рамы, казалось, ласково и привѣтливо смотрѣла на мужа.

— Марина, Марина, — шептали его губы, — о,

если бы ты была жива, я знаю, ты не допустила бы до того позора, который выпалъ на мою голову! Ты сумѣла бы все устроить иначе. Твое вліяніе на Надю было громадное.

И Полуяновъ тяжело вздохнулъ. Онъ снова внимательно уставился въ книгу, но мысли продолжали идти одна за другой, и не прошло минуты, какъ онѣ опять перенеслись за предѣлы кабинета.

Да, одна бѣда рѣдко приходитъ, и ему скоро пришлось убѣдиться въ этомъ. Его послѣднее счастье и утѣха, единственная дочь Надежда, любила одного бѣднаго, молодого чиновника, и когда онъ, Полуяновъ, рѣшительно возсталъ противъ этого, какъ полагалъ, неравнаго брака, то она, сбѣжавъ отъ него, тайно повѣнчалась.

— Нѣтъ, нѣтъ, она мнѣ теперь не дочь,—прошептала Полуяновъ и всталъ съ кресла.—Зачѣмъ же наканунѣ Пасхи я буду тревожить себя какими-то пустыми, бесполезными мыслями! Онъ подошелъ къ кіоту и подлилъ масла въ лампадку. Огонекъ сильнѣе вспыхнулъ и озарилъ кроткій, любвеобильный образъ Христа, съ упрекомъ, казалось, взиравшій на Полуянова, который, поставивъ свою гордость и оскорбленное самолюбіе на первомъ планѣ, не задумываясь, отвернулся отъ своей единственной дочери.

Перекрестившись передъ кіотомъ, Полуяновъ подошелъ къ окну и распахнулъ шторы. На него глянула съ улицы темная, таинственная ночь. Слабый свѣтъ отъ находящагося у подъѣзда фонаря бросалъ послѣ себя блѣдную, дрожащую, желтоватую полоску свѣта. Чувство одиночества еще болѣе охватило Полуянова. Оно заползло въ самую его душу и овладѣло всѣмъ существомъ.

— Вѣдь есть же, право, счастливые люди на свѣтѣ!—думалъ онъ, тоскливо вглядываясь въ темные силуэты домовъ, въ окнахъ которыхъ кое-гдѣ были замѣтны слабые огни.

— Вотъ, на примѣръ, чиновникъ Лишинъ, ко-

торый живетъ противъ меня. Я порой ему даже завидую: всегда довольный, веселый, бодрый; жена такая славная, привѣтливая, а двѣ дѣвочки—словно херувимчики. Сердце радуется, когда глядишь на эту семейку. Правда, человекъ не при капитальѣ, ну да на что деньги-то, если душа не покойна? У меня вотъ въ банкѣ чистаго капитала пятьдесятъ тысячъ лежитъ, да въ оборотахъ вдвое болѣе этого, а я охотно, пожалуй, помѣнялся бы съ Липинымъ. Эхъ, жизнь, жизнь! Какая ты для насъ всегда загадка...

Полуяновъ отошелъ отъ окна, сѣлъ на широкій турецкій диванъ и опустилъ голову.

— И для кого, спрашивается, я всю свою жизнь трудился какъ волъ? Для кого я наживалъ весь этотъ капиталъ? Вѣдь не унесу же его съ собой въ могилу...

Тутъ, естественно, мысли его опять перешли на дочь. И какъ Полуяновъ ни гналъ ихъ отъ себя, но онѣ, словно непрошенные гости, лѣзли къ нему въ голову и робко стучались въ холодное сердце.

И вспомнилось Полуянову послѣднее свиданье съ дочерью. Дѣло было на Рождѣствѣ. Онъ сидѣлъ въ столовой и завтракалъ. Вдругъ быстро отворилась дверь, и Надя, вбѣжавъ, съ громкимъ плачемъ упала передъ отцомъ на колѣни.

— Папа, папа, прости меня!—рыдала она.

Онъ вздрогнулъ, поблѣднѣлъ и порывисто всталъ со стула, который, отброшенный сильной рукой, съ грохотомъ палъ на полъ.

— Ты мнѣ не дочь, иди съ глазъ моихъ!—громко проговорилъ онъ—Ты осрамила меня передъ всѣмъ городомъ. Ступай живи съ тѣмъ, кого ты выбрала и больше не смѣй ко мнѣ показываться.

Проговоривъ это, онъ быстро ушелъ въ кабинетъ и съ тѣхъ поръ ея не видалъ.

Теперь вся эта сцена такъ ярко, такъ живо

представилась его воображенію, словно она произошла только лишь сегодня. Заплаканное, умоляющее лицо дочери, казалось, смотрѣло откуда-то въ глаза Полуянову, а въ ушахъ точно все еще звучали слова, полныя мольбы:

— Папа, папа, прости меня!.. Полуяновъ всталъ, потеръ свой лобъ и крупными шагами заходилъ по кабинету.

Въ это время въ сосѣдней комнатѣ слышались тихіе шаги, и въ дверь кто-то осторожно постучалъ. Полуяновъ отворилъ ее и увидѣлъ свою тетку, которая, послѣ смерти жены, управляла всѣмъ его хозяйствомъ и домомъ.

— Не пора ли запрягать лошадь?—спросила она, — вѣдь до свѣтлой утрени осталось уже минутъ двадцать.

— Неужели?—сорвалось было у него, но, взглянувъ на часы, убѣдился, что тетка права.

— Какъ, однако, скоро прошло время,—подумалъ онъ и добавилъ:

— Ну, хорошо, пусть запрягаетъ.. Тетка также неслышно ушла.

— Андрей, Андрей!—шепнулъ Полуянову какой-то тайный голосъ.—Вспомни, что въ эту великую ночь Самъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, а ты питаешь злобу на свое собственное дитя. Зачѣмъ ты поступилъ съ ней такъ сурово? Развѣ деньги могли бы ей принести счастье? Развѣ своимъ собственнымъ капиталомъ ты не могъ бы сдѣлать ея жизнь покойной? Для кого же ты приобрѣталъ деньги, какъ не для нея? Да, наконецъ, могъ ли бы поручиться, что она была бы счастлива съ тѣмъ человекомъ, за котораго ты желалъ ее выдать? Можетъ быть, этимъ бракомъ ты загубилъ бы ея молодую жизнь? А тебѣ пріятно было бы видѣть страданія своей собственной дочери? Какъ жалки твои разсужденія о счастьѣ, фундаментъ котораго ты полагаешь въ деньгахъ! Не ты ли, стоя у окна, сознался, что однѣ деньги счастья за собой не несуть?

Не ты ли завидовалъ Липину? Вспомни, какой настаесть великій свѣтлый праздникъ. Не оставляй же дочери твоей въ горѣ, раскрой свои отеческія объятія и прости ее. Смирись, брось гордость въ сторону и для тебя въ сердцѣ вокреснетъ Христось.

Подобныя мысли зашевелились гдѣ-то въ тайникѣ его души.

— Нѣтъ, она сама отвергла меня,—пробовалъ было защитить себя Полуяновъ.

— Не обманывайся,—твердилъ ему голосъ,—она приходила къ тебѣ, но ты не пожелалъ даже ея выслушать.

— Прости Надю, Андрюша, прости, милый!—словно говорилъ ему портретъ жены;—во имя сегодняшняго великаго праздника прости; забудь все. Сдѣлай ее счастливой: это въ твоей власти...

Полуяновъ, занятый подобными мыслями, началъ одѣваться. Часовая стрѣлка приблизилась, наконецъ, къ двѣнадцати. Полночь возвѣстила начало великаго и свѣтлаго праздника. Въ ночной тишинѣ торжественно црозвучалъ первый ударъ на колокольнѣ каеедрального собора; вслѣдъ за нимъ сразу ударили во всѣхъ церквахъ. Полуяновъ встрепенулся всѣмъ тѣломъ, перекрестился и вышелъ въ гостиную. Тамъ поджидала его тетка, которая шагнула ему навстрѣчу и проговорила:

— Трофимъ давно уже готовъ. Я велѣла подать къ парадному крыльцу.

— Хорошо. А ты, тетя, не поѣдешь со мной?

— Нѣтъ, не поѣду: мнѣ что-то нездоровится, да и домъ оставлять на чужія руки въ такое время—тоже опасно.

— Ну, сама знаешь.

И онъ направился было далѣе.

— Андрюша, Андрюшенька,—заговорила старушка мягкимъ, ласковымъ голосомъ.—Великая сегодня ночь. Всѣ люди теперь должны прощать другъ друга. Прости ты Наденьку-то... Забудь все... Христось велѣлъ прощать даже и врагамъ, а не то

что своей дочери. Помиришь, родименькій, ради свѣтлаго-то праздника.

Полуяновъ ничего не отвѣтилъ на слова тетки, но, сдвинувъ брови, быстро направился въ прихожую.

— Трофимъ знаетъ, гдѣ Наденька-то живетъ, — проговорила ему вслѣдъ тетка. Полуяновъ поѣхалъ въ свою приходскую церковь.

Колокола радостно и весело звонили хвалу Побѣдителю смерти. Они, перебивая одинъ другого, по своему, на разные лады, твердили всему міру о великой побѣдѣ, о великой радости, о началѣ новой, свѣтлой жизни, о наступленіи славнаго дня Воскресенія.

Но тяжелое, гнетущее чувство не оставило Полуянова и въ церкви. Машинально обошелъ онъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и сталъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, у одной колонны. Радостная пѣснь Воскресшему Христу не доходила до его сердца, потому что оно было черство, и сухой эгоизмъ не давалъ мѣста духовной отрадѣ. И Полуяновъ, слыша веселое пѣніе хора, слыша привѣтствія священнослужителей и радостный отвѣтъ народа, самъ, въ то же самое время, оставался какимъ-то пассивнымъ наблюдателемъ того духовнаго восторга, каторый овладѣваетъ каждымъ истиннымъ христіаномъ въ эти незабвенныя, святые минуты.

Утренняя прошла быстро, а вслѣдъ за ней тотчасъ же началась и обѣдня. Но то же чувство какой-то неудовлетворенности и душевной пустоты не покидало его до конца обѣдни. Послѣ ея окончанія онъ, по обычаю, похристосовался со своими знакомыми и вышелъ изъ церкви.

— Господи, дай Ты и мнѣ порадоваться Твоему воскресенію, какъ радуются всѣ люди! — съ мольбой обратилъ онъ свой взоръ на небо.

— А слышалъ, что пѣли въ церкви: простимъ вся воскресеніемъ, — опять шепнулъ ему тотъ

же тайный голосъ.—Прости свою дочь. Любовь выше всего. „Днесъ всяка тварь веселится“. Иди же обрадуй отвергнутую тобою дочь. Полуяновъ отыскалъ свой экипажъ и сѣлъ въ него. Кучеръ тронулъ возжами, и тарантасъ покатилъ по дорогѣ.

— Простимъ вся воскресеніемъ!—нѣсколько разъ пронеслось въ головѣ у Полуянова.

„Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же міръ, видимый же весь и невидимый: Христось бо воста, веселіе вѣчное“—мысленно пропѣлъ онъ, зная наизусть весь пасхальный канонъ,

— Да, да, веселіе вѣчное! Какъ это хорошо сказано, какъ хорошо!

На его глазахъ неволью навернулись слезы. Онъ вторично поднялъ свой взоръ къ небу, туда, гдѣ царить это „веселіе вѣчное“, куда сегодня воскресшій Христось зоветъ всѣхъ Своихъ истинныхъ послѣдователей, для которыхъ отверзъ райскія двери Своей смертию и воскресеніемъ.

И дрогнуло сердце Полуянова.

— Да, довольно злобы, довольно! Сегодня великая ночь всепрощенія. Пусть будетъ миръ. Господи, прости меня за все старое, за мою гордость, за то, что я отвергъ свою единственную дочь.

— Трофимъ!—рѣшительно и громко проговорилъ онъ.

— Чего изволите?

И кучеръ даже обернулся къ своему, за послѣднее время всегда молчаливому, сѣдоку.

— Мнѣ тетка говорила, что ты знаешь, гдѣ живетъ Надежда Андреевна.

— Надежда Андреевна!—искренно изумился тотъ этому неожиданному вопросу. — Да, да, это я знаю, я, правда, возилъ ее къ Надеждѣ Андреевнѣ, помню.

— Ну, такъ мы поѣдемъ сейчасъ къ ней,—добавилъ твердо Полуяновъ.

— Слава Тебѣ, Господи,—прошепталъ Трофимъ,

любившій и жалѣвшій хозяйскую дочь,—никакъ самъ-то мирится хочеть. Давно бы пора. Всѣ люди живутъ мирно, хорошо, а у насъ такъ грѣхъ, горе... Эхъ, самой-то хозяйки нѣту; кабы жива была—ни-чего бы этого не вышло.

И Трофимъ, точно боясь, чтобы Полуяновъ не взялъ своего рѣшенія обратно, пустилъ лошадь крупною рысью.

Они миновали главные улицы и въѣхали въ глухой пустынный переулокъ. Скоро тарантасъ остановился противъ одного небольшого дома,

— Надо будетъ войти во дворъ,—объявилъ Трофимъ,—тамъ увидите флигель; въ немъ самомъ Надежда Андреевна и живутъ. Полуяновъ отворилъ калитку и вошелъ во дворъ. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ него стоялъ флигель, который своими тремя окнами очень скромно выглядывалъ на свѣтъ Божій.

— Изъ своего хорошаго, удобнаго дома и вдругъ попасть въ такую конуру! горько подумалъ Полуяновъ.—Бѣдная Надя, какъ я передъ тобою виновать...

Онъ ссторожно подошелъ къ домику и, пользуясь тѣмъ, что одно окно было завѣшено неплотно, заглянулъ въ комнату. Его сердце мучительно заняло, когда онъ увидалъ представившуюся картину.

За пасхальнымъ, очень скромнымъ столомъ, сидѣла, пригорюнившись, его дочь Надя и часто прикладывала платокъ къ своимъ глазамъ, на которые порой набѣгала незванная слеза. А противъ нее помѣщался молодой человекъ и, ласково смотря ей въ глаза, тихо что-то ей говорилъ.

— Знаю, знаю, милая Наденька, что тебя печалить,—подумалъ Полуяновъ, чувствуя какъ и у него на глазахъ наворачиваются слезы при видѣ своей плачущей единственной дочери.

Онъ нашель ручку звонка и рѣзко ее дернулъ. Гдѣ-то въ прихожей глухо прозвучалъ колоколь-

чикъ. Почти тотчасъ же слышались шаги: видимо, въ маленькомъ флигелѣ были удивлены чьимъ-то необычайнымъ ночнымъ визитомъ. Дверь отворилась, и на порогѣ показалась старая женщина.

— Тебѣ кого, батюшка, надо?—спросила она.

— Тѣхъ, кто здѣсь живетъ,—отвѣтилъ Полуяновъ и быстро прошелъ впередъ. Но женщина, узнавшая ночного гостя, въ изумленіи застыла на мѣстѣ и какъ-то растерянно посмотрѣла ему вслѣдъ.

Полуяновъ миновалъ маленькую прихожую и растворилъ дверь въ комнатку, служащую гостиной и столовой вмѣстѣ. Если бы передъ обитателями этого дома предстало внезапное грозное привидѣніе, то они навѣрное были бы изумлены и поражены не болѣе, чѣмъ появленію Полуянова. Зять, не вѣря своимъ глазамъ, поднялся съ мѣста и остолбенѣлъ, а Надя, громко вскрикнувъ, схватилась руками за сердце и застыла на своемъ мѣстѣ, устремивъ на отца взоръ, выражавшій и радость, и мольбу.

— Наденька... дитя мое!..—дрожащими отъ волненія голосомъ проговорилъ Полуяновъ, протягивая отъ волненія руки къ дочери.—Прости меня ради великаго праздника... Я былъ къ тебѣ несправедливъ...

— Папа, папа, о счастье!..—вскричала, наконецъ, та и, громко зарыдавъ, упала отцу въ объятія...

— Наденька... прости... много я тебѣ причинилъ зла...—шепнулъ онъ,—забудь все... ты у меня одна... заживемъ по старому...

И онъ безъ счету цѣловалъ ея голову, ея заплаканное, радостное лицо и чувствовалъ какъ ледъ, сковавшій ранѣе его сердце, таялъ, и какъ на душѣ дѣлалось все легче и легче. Прежняя тяжесть, пустота миновали и на мѣсто ихъ воцарился тихій, душевный миръ.

Въ его сердцѣ воскресъ Христось..

.....

Пріѣхавъ домой, Полуяновъ сталъ передъ иконами и съ радостнымъ движеніемъ сердца тихо запѣлъ великій пасхальный канонъ...

Ив. Поповъ-Пермскій.

Въ день Воскресенія Христова.

Христось воскресь, Христось воскресь!..
Скорѣй, о дорогіе братья,
Сплотимся всѣ и поспѣшимъ
Въ Его раскрытыя объятя!

* *
*

Христось воскресь, Христось воскресь!..
Подъ эти сладостные звуки
Забудемъ злобу и вражду
И подадимъ другъ другу руки!..

* *
*

Христось воскресь, Христось воскресь!..
Да будетъ всюду всепрощенье,
Да всюду царствуетъ любовь
Въ великій праздникъ Воскресенья!

Е. Балясникова.

Какъ древне-русскіе цари встрѣчали и про-
вожали пасхальные дни.

Историческая замѣтка.

Въ древней Руси церковныя торжества обстав-
лялись при царскомъ дворѣ весьма сложнымъ и
пышнымъ церемоніаломъ. Всѣ особенности этихъ
торжествъ весьма выразительно характеризуютъ
то своеобразное обрядовое благолѣпіе, ту степен-

ность и важность, которыми отличались формы древне-русской жизни. Надобно, однако, имѣть въ виду, что эти формы не были мертвыми, участіе въ нихъ русскихъ людей не было дѣломъ слѣпой привязанности къ преданію отцовъ и къ окаменѣвшему обычаю. Въ этихъ формахъ жилъ особый духъ, онѣ были полны многозначительнаго смысла; подъ внѣшней обрядовой оболочкой крылись дѣйствительныя жизненныя отношенія;—тѣ отношенія, на которыхъ и держалась тогдашняя общественная жизнь. Все это особенно ярко проявлялось въ пасхальныхъ придворныхъ торжествахъ древней Руси.

Эти торжества открывались такъ называемымъ обрядомъ царскаго лицезрѣнія, совершавшимся предъ Свѣтлой заутреней. Выслушавъ во внутреннихъ покояхъ дворца полунощницу, государь начиналъ приѣмъ придворныхъ и служилыхъ чиновъ, которые потомъ должны были сопровождать его по пути къ заутренѣ и во время прочихъ торжественныхъ выходовъ. Царь сидѣлъ въ палатѣ одѣтый поверхъ зипуна въ „становой“ шелковый кафтанъ. Спальники, стоявшіе возлѣ его, держали наготовѣ въ рукахъ тотъ нарядъ, въ которомъ онъ долженъ былъ выходить къ заутренѣ. Въ палату степенно, поочереди, входили бояре, окольнічіе и другіе сановные и служилые люди, чтобы „видѣть его, великаго государя, пресвѣтлыя очи“ и затѣмъ „бить челомъ“, т. е. привѣтствовать государя земнымъ поклономъ. Каждый, совершивъ челобитье, возвращался на свое мѣсто. Чиновные люди низшихъ разрядовъ допускались къ царскому лицезрѣнію по особому выбору и соизволенію царя; особый назначенный для того стольникъ стоялъ въ комнатѣ „у крюка“ и впускалъ ихъ по два человека, руководясь заранѣе составленнымъ спискомъ. Остальные служилые люди лицезрѣли царя уже не во внутреннихъ покояхъ дворца, а при самомъ выходѣ: въ сѣняхъ, на Золотомъ, Постельномъ и Красномъ крыльцѣ.

Начинался выходъ. Чиновные люди шли впереди царя по-три въ рядъ до Успенскаго собора, а передъ соборомъ, у западныхъ дверей его, выстраивались рядами по обѣ стороны, и государь въ сопровожденіи высшихъ бояръ входилъ въ храмъ. Совершался торжественный крестный ходъ, послѣ котораго царь занималъ свое обычное мѣсто у южныхъ дверей собора. Къ пасхальной заутренѣ въ Успенскомъ соборѣ допускались далеко не всѣ чиновные люди: кромѣ высшихъ чиновъ, входили лишь тѣ, у кого были надѣты „золотные“ кафтаны; „а у которыхъ золотныхъ кафтановъ не было,—говорить одинъ древній документъ,—и тѣ въ соборную церковь никто не входили; и для того у церковныхъ дверей поставлены были подполковники стрѣлецкіе, чтобъ никаковъ человекъ безъ золотныхъ кафтановъ и иныхъ чиновъ и боярскіе люди въ церковь не входили“.

Послѣ хвалитныхъ стихирь, во время заутрени начинались поздравленія. Государь прикладывался къ иконамъ, а затѣмъ христосовался съ патріархомъ, митрополитами, архіепископами и епископами, „творя цѣлованіе во уста“, а другихъ духовныхъ лицъ жаловалъ къ рукѣ. За царемъ подходили къ патріарху всѣ бывшіе въ соборѣ и цѣловали его руки, получая отъ него крашенныя и золоченыя яйца по-три, по два или по одному, смотря по чину. Яйца были гусиныя, куриныя и деревянные и всѣ были болѣе или менѣе красиво расписаны золотомъ и различными яркими красками; иныя расписывались въ узоръ, иныя травами, „а въ травахъ птицы и звѣри, и люди“. Немало трудовъ приходилось тратить передъ праздникомъ на приготовленіе этихъ яицъ различнымъ токарямъ, иконописцамъ, травщикамъ и монахамъ Троице-Сергіева монастыря, которые также нерѣдко занимались этимъ дѣломъ.

По окончаніи поздравительнаго церемоніала въ Успенскомъ соборѣ царь въ сопровожденіи всего

того „чина“, который былъ съ нимъ во время заутрени, посѣщалъ соборы Архангельскій и Благовѣщенскій, изъ которыхъ въ первомъ поклонялся праху своихъ царственныхъ предковъ, — „христосовался съ родителями“, — а во второмъ христосовался съ протопопомъ собора, своимъ духовникомъ, причемъ „цѣловался съ нимъ во уста“. Священнослужащую братію обоихъ соборовъ государь жаловалъ къ рукѣ и яйцами. Кромѣ соборовъ, въ нѣкоторые годы царь посѣщалъ также монастыри Вознесенскій и Чудовъ и подворья Троицкое и Кирилловское.

Послѣ посѣщенія соборовъ, а иногда и монастырей, торжественное шествіе направлялось къ царскому дворцу, и государь входилъ къ себѣ на „верхъ“, т. е. въ свои покои. Здѣсь въ „Столовой“ или въ „Передней“ онъ жаловалъ къ рукѣ и яйцами тѣхъ бояръ и сановниковъ, которые не могли явиться къ пасхальному богослуженію или по старости и болѣзни, или по долгу службы, будучи оставлены во дворцѣ для „береженья“, т. е. для охраненія самого дворца и царскаго семейства.

Приходилъ во дворецъ патріархъ вмѣстѣ съ высшими духовными властями, и царь, сопровождаемый блестящимъ собраніемъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, шествовалъ къ царицѣ въ „Золотую палату“. Окруженная своимъ придворнымъ штатомъ изъ мамъ, дворовыхъ и приѣзжихъ боярынь и поддерживаемая подъ руки своими ближайшими родственницами, царица встрѣчала высокое собраніе, и царь христосовался съ нею, патріархъ же со властями духовными благословлял ея иконами и цѣловалъ у нея руку. Свѣтскіе сановники били царицѣ челомъ и также цѣловали у нея руку. Иногда поздравленіе царицы происходило послѣ ранней обѣдни, которая выслушивалась царскимъ семействомъ большею частью въ дворцовой церкви.

Выходъ къ поздней обѣднѣ совершался очень

торжественно. Государь шествовалъ въ большомъ царскомъ нарядѣ, т. е. со всѣми регаліями; на немъ бывали надѣты: царское платно изъ дорогой золотой матеріи, съ жемчужнымъ кружевомъ, усыпаннымъ драгоценными каменьями, подъ нимъ зипунъ и становой кафтанъ, затѣмъ царская шапка или корона, діадема или бармы, наперсный крестъ и перевязь на груди; вмѣсто посоха въ рукахъ у него былъ царскій жезлъ; на ногахъ — башмаки, унизанные жемчугомъ. Все это сверкало и переливалось отъ блеска драгоценныхъ металловъ и самоцвѣтныхъ каменьевъ. Такъ какъ весь царскій нарядъ былъ довольно тяжелъ, то ближнимъ боярамъ приходилось во время шествія поддерживать царя подъ руки.

Послѣ поздней обѣдни царь жаловалъ къ рукѣ и яйцами весь придворный штатъ царицы и низшихъ дворовыхъ служителей. Кромѣ всевозможныхъ поздравленій, часть перваго пасхальнаго дня у царя удѣлялась обыкновенно дѣламъ милосердія. „По древнему обыкновенію, — говоритъ Карамзинъ, — цари наши въ первый день Пасхи, между заутреней и обѣдней, ходили въ городскую темницу и, сказавъ преступникамъ: „Христось воскресъ и для васъ“, — дарили cadaго изъ нихъ новую шубою и сверхъ того присылали имъ, чѣмъ разговѣться“.

Въ одинъ изъ слѣдующихъ дней Свѣтлой седмицы, чаще всего въ среду, въ „Золотой палатѣ“ у царя происходилъ пріемъ „великоденскихъ приносовъ“. Государь въ присутствіи всего царскаго „чина“ принималъ патріарха, высшихъ духовныхъ властей, „гостей“ изъ главныхъ торговыхъ городовъ: Великаго Новгорода, Казани, Астрахани и другихъ, — также изъ Сибири, и представителей торговыхъ сотенъ Москвы. Всѣ представлявшіеся въ этотъ день государю приносили ему и всѣмъ членамъ его семейства денежные подарки въ определенномъ, установившемся количествѣ.

Остальные дни Свѣтлой седмицы проходили у царя въ пріемѣ различныхъ служилыхъ, торговыхъ, посадскихъ людей, а также Аптекарскаго приказа: докторовъ, аптекарей и лекарей; кромѣ того, государь посѣщалъ монастыри, богадѣльни, больницы. Во время этихъ посѣщеній за нимъ постоянно слѣдовали „приносчики“ съ „подносчиками“ и возили яйца. Всего крашеныхъ яицъ выходило у царя на раздачу отъ Свѣтлаго дня до Вознесеньева около 37,000. Царица также принимала участіе въ пасхальныхъ торжествахъ, посѣщая вмѣстѣ съ своими ближними боярынями женскіе монастыри Москвы. (Р. П.).

„ТАВРИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И ВОЙНА“.

Пасхальный привѣтъ воинамъ Архипастыря Тавриды *).

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Возлюбленные воины!

Въ это свѣтлое и радостное утро пресвѣтлаго дня Воскресенія Христа Бога Нашего всѣ мы, сыны Православной Россіи, всѣмъ своимъ существомъ устремляемся къ вамъ, дорогіе наши братья о Господѣ, славно и честно подвизающіеся въ ратномъ подвигѣ. Васъ первыхъ спѣшимъ обнять нѣжно и крѣпко, радостно привѣтствовать съ торжествомъ изъ торжествъ, попраниемъ смерти, побѣдой надъ адомъ и запечатлѣть братское лобза-

*) Отосланъ вмѣстѣ съ подарками въ Дѣйствующую Армію.

ніе повтореніемъ всеутѣшительныхъ словъ пасхальнаго привѣта: „Христось Воскресе!“

Мы не въ состояніи, доблестные наши братья-воины, передать вамъ словами то, что теперь, въ этотъ ранній часъ радостнаго дня Господня, чувствуютъ и переживаютъ наши сердца.

Мы благолѣпно торжествуемъ великій день Христовъ. Въ свѣтлыхъ храмахъ утѣшились мы небесной службой, въ жилищахъ нашихъ все говоритъ и твердитъ намъ о побѣдномъ днѣ... Но васъ нѣтъ съ нами, и скорбь глубокая пронизываетъ всю нашу душу,—мы знаемъ, кому мы обязаны всѣмъ своимъ благополучіемъ, тишиной, здоровьемъ, жизнью... Вамъ, и исключительно вамъ, наши дорогіе братья-воины, подъ знаменемъ воскресшаго Христа подвизающіеся до крови на поляхъ брани! Къ чистымъ, свѣтлымъ небесамъ, куда восшелъ воскресшій нашъ Господь, возводимъ мы свои, исполненные благодарными слезами, глаза и видимъ, ясно видимъ, что вы съ Тѣмъ, Кто называется вѣрный и истинный, Который праведно судить и воинствуетъ (Апок. 19, 11), ибо вы продолжаете Его дѣло, несете народамъ Его миръ, идете къ славѣ, къ конечной побѣдѣ Его путемъ, страданіями, кровью и смертью.

Можемъ ли мы, поэтому, не вѣрить, что и слава воскресенія не замедлитъ покрыть всѣхъ васъ! Мы уповаемъ и твердо уповаемъ, что плоды вашихъ страданій вскорѣ и навсегда принесутъ Отечеству нашему спасительное торжество Русскаго Православія, Правды Божіей. Окрыленные живой надеждой, мы громко вопіемъ къ Престолу Бога Саваоа: „О Господи, спаси же, о Господи, поспѣши (Пс. 117, 25).

Обращаясь же къ вамъ и еще разъ васъ лобызая, просимъ принять наше молитвенное воздыханіе, смиренно возносимое нами къ Начальнику нашего спасенія. „Воссіявшій изъ гроба Жизнодавецъ, Побѣдитель смерти и ада, Агнецъ Божій,

даровавшій всему міру миръ, радость и истину, да исполнить васъ, а черезъ подвиги ваши и всѣхъ насъ, вашихъ присныхъ, всегдашней радостью, миромъ, всѣми небесными и земными благами и даруетъ благодать Свою много, много лѣтъ здѣсь на землѣ и вѣчно на небѣ, въ Обителяхъ Отца Небеснаго свѣтло воспѣвать Спасово тридневное возстаніе.

ДИМИТРІЙ, Епископъ Таврической и Симферопольскій.

Г. Симферополь, 1915-го года 22-го Марта. ДЕНЬ СВЯТОЙ ПАСХИ.

П И С Ь М О

изъ Дѣйствующей Арміи на имя Предсѣдателя Попечит. Совѣта
с. Орловки, свящ. А. КВИТНИЦКАГО.

Многоуважаемый Батюшка!

Получивши Ваши посылки и найдя въ нихъ Ваше письмо, мы слѣшимъ прежде всего поблагодарить Васъ, дорогой батюшка, а также и весь попечительный Совѣтъ и всѣхъ дорогихъ нашихъ братій, которые не забыли насъ бѣдныхъ воиновъ, въ далекой сторонѣ Ахъ! дорогой батюшка! съ какой радостью мы встрѣтили этотъ наступившій Новый годъ. День 1-е 1915 года для насъ былъ первый за эти шесть мѣсяцевъ ужасной войны, первый такой радостный и такой пріятный день. Мы знаемъ теперь, что Вы не забыли о насъ, Вы помните о насъ, стараетесь для насъ, чтобы намъ было хорошо. Мы, когда получили подарки, то сразу не нашли Вашего письма, и намъ было нехорошо, что мы получили подарки и не знаемъ: кому отблагодарить. Выбрали съ ящика сухарики и на днѣ нашли Ваше письмо и очень обрадовались, что теперь мы знаемъ своихъ благодѣтелей. Мы знаемъ, что Вы насъ жалѣете, но этоже самое придаетъ намъ силу и бодрость. Вы насъ жалѣете

и Вы для насъ дорогіе; мы защищали, защищаемъ и будемъ защищать всѣхъ Васъ и всю нашу дорогую и родную Россію, не жалѣя своей груди и крови. Да узнають враги наши, что Россію побѣдить нельзя! Мы соединимся, сплотимся воедино, подобно скалѣ, и насъ никакая сила не возьметъ и не одолѣетъ. Пусть враги себя не обманываютъ, что въ Россіи плохія войска. Нѣтъ! и нѣтъ! Воскресли Суворовскіе чудобогатыри. Пускай идутъ Германія, Австрія и забирають всѣ свои войска, пускай идетъ съ Германской гордостью визирь Вельгельмъ и ведетъ за собою обманутаго Франца Іосифа, пускай берутъ всю поганую Турцію за собою, но не сломить имъ насъ никогда, никогда! Мы бьемся за правду Россіи и нашихъ вѣрныхъ собратьевъ сербовъ. И мы, Господомъ хранимые, останемся непобѣдимыми. Дорогой батюшка! передайте всѣмъ наше великое спасибо. Да воздастъ вамъ всѣмъ Господь Богъ за всѣ ваши старанія и подарки, а мы съ своей стороны будемъ стараться до послѣдней капли крови. При Венгріи, въ горахъ Карпатскихъ, въ ущельяхъ кремнистой горы, тамъ бьются мортирцы за правду съ утра до вечерней зари. Передайте всѣмъ тѣмъ, которые давали подарки, еще разъ великое спасибо. Мы желали бы всѣхъ отблагодарить письменно, но къ нашему великому сожалѣнію, адресовъ намъ прислали очень мало. Иещей мы получили очень много: много сухарей, сала, сѣмячекъ, бѣлья, орѣховъ, конфектъ и прочее. Всего описать нельзя, такъ какъ очень много всего. Многіе изъ васъ думаютъ, что здѣсь—на войнѣ очень страшно, но нѣтъ, здѣсь не такъ страшно, какъ думаютъ. Если взять каждаго изъ насъ въ мирное время, поставить и наставить дуло револьвера, то навѣрно бы поблѣднѣлъ отъ ужаса, а здѣсь каждый изъ насъ видитъ тысячи мертвыхъ и раненыхъ тѣлъ, слышитъ кононаду, тысячи орудій, трескотню винтовокъ и пулеметовъ, и видитъ все бодрія лица, дышащія

отвагой, и идетъ себѣ со смѣхомъ и радостью. — Вы насъ жалѣете, но и намъ васъ жалко, вѣдь вы никогда не испытаете тѣхъ чувствъ, что испытываемъ мы здѣсь — Еще разъ сердечно благодаримъ васъ всѣхъ. Просимъ написать намъ отвѣтъ: вѣдь, и письма здѣсь получать намъ очень пріятно. 1915 года, Января 2-го дня.

Старшій фейерверкеръ Савва Борисовичъ Десятерикъ. Кривко Потапъ. Горбъ Михаилъ. Цвень Исаакъ. Погребной Аванасій.

Встрѣча въ колоніи Орлово раненыхъ воиновъ причтомъ с. Ново-Филипповки.

1915 года 9-го февраля въ 4 часа вечера, получивъ извѣщеніе отъ сельскаго старосты колоніи Орлово, Бердянскаго уѣзда, о томъ, что 10-го февраля со станціи Свѣтлодолинской, Токмакской желѣзной дороги придутъ раненые воины въ лазаретъ, оборудованный на средства меннонитскаго общества при частной лечебницѣ колоніи Орлово, причтъ села Новофилипповки, взявъ необходимое для совершенія молебна, а также и Св. Дары, отправился въ колонію Орлово. 10-го же февраля ко времени прибытія поѣзда на станцію Свѣтлодолинскую для встрѣчи раненыхъ воиновъ собрались, кромѣ причта села Новофилипповки, врачъ частной лечебницы колоніи Орлово, помощникъ пристава Большого-Токмака, крестьяне нѣмцы-меннониты. По приходѣ поѣзда съ ранеными войнами, я вошелъ въ вагонъ и привѣтствовалъ ихъ съ благополучнымъ прибытіемъ а появленіе ихъ на платформѣ и вокзалѣ встрѣчено восторженными криками „ура“, затѣмъ нѣмцами-меннонитами предложенъ былъ имъ завтракъ, чай. По окончаніи завтрака всѣ встрѣчающіе и раненые воины отбыли въ лазаретъ. Предъ лазаретомъ раненые воины встрѣчены были учениками и ученицами нѣмецкой центральной школы радостными звуками гимна „Боже, Царя

храни“, въ лазаретѣ же мною было произнесено поученіе, обращенное къ раненымъ воинамъ, на текстъ: радость ваша исполнится (Іоанна 15, 11), послѣ поученія молебень съ водоосвященіемъ, освященіе лазарета.

По окончаніи молебна раненые воины прикладывались ко Кресту. Затѣмъ имъ предложенъ былъ обѣдъ, во время котораго учениками и ученицами вышеозначенной школы исполненъ гимнь „Коль славенъ нашъ Господь“, по окончаніи обѣда—гимнь „Боже, Царя храни“. Этимъ и закончилось встрѣча двадцати девяти (29) легко раненыхъ воиновъ.

При семь въ тѣхъ палатахъ, гдѣ положены раненые воины, поставлены иконы съ горящими предъ ними лампадами, розданы листки противосектантскаго содержанія и нѣсколько номеровъ журнала „Голосъ Истины“.

Свящ. А. *Никотинъ*.

Библіотека для больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Въ организованную Таврическимъ Епархіальнымъ Комитетомъ по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ библіотеку для воиновъ, находящихся на излѣченіи въ мѣстныхъ лазаретахъ, поступили слѣдующія пожертвованія книгами: отъ священника села Родіоновки, Мелитопольскаго уѣзда, о. Петра Дмитріева—60 брошюръ; отъ г. Скворцовой—10 книгъ и отъ г. Сывороткиной—19 книгъ.

Пожертвованія книгами принимаются въ Архіерейскомъ домѣ іеромонахомъ, о. Іоасафомъ.

Въ Духовной Семинаріи.

10 го марта, въ 12 ч. дня, въ семинарскомъ храмѣ, по желанію воспитанниковъ и съ благословенія *Его Преосвященства* былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ, по случаю взятія нашими войсками крѣпости Перемышль.

Предъ молебномъ о. Ректоромъ Семинаріи, Архимандритомъ Иринархомъ было сказано слово, въ которомъ о. Ректоръ указалъ на то великое значеніе, какое имѣеть для насъ русскихъ и нашихъ союзниковъ паденіе Перемышля, этой послѣдней твердыни Австрійцевъ въ Галиціи. Въ заключеніе о. Ректоръ отмѣтилъ, что успѣхъ русскаго оружія есть дѣло милости Божіей, явленной нынѣ Русскому Царю и народу. Мы должны молить Бога, чтобы Онъ—Милостивый и въ будущемъ не оставилъ насъ своими щедротами.

По окончаніи торжественно совершеннаго молебна корпорація семинаріи, во главѣ съ о. Ректоромъ, и воспитанники собрались въ актовомъ залѣ семинаріи. Здѣсь о. Ректоръ снова обратился къ воспитанникамъ съ краткой патріотической рѣчью, въ которой, между прочимъ, говорилъ о трогательномъ единодушіи Обожаемаго Монарха нашего съ народомъ своимъ. Заключилъ свою рѣчь о. Ректоръ провозглашеніемъ *Государю Императору* „ура“. Конецъ рѣчи о. Ректора былъ покрытъ громкимъ „ура“ и троекратнымъ гимномъ „Боже, Царя храни“.

Изъ чтеній по педагогической психологiи на церковно-учительскихъ лѣтнихъ курсахъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Концевые аппараты нервной системы въ органахъ внѣшнихъ чувствъ.

Головной мозгъ опредѣленными участками воспринимаетъ раздраженія, приносимыя съ периферіи; для воспріятія этихъ раздраженій совнѣсть есть концевые аппараты. Они называются органами чувствъ; это

1) **глазъ**, 2) **ухо**, 3) **слизистая оболочка носа** съ обонятельными аппаратами, 4) **вкусовые сосочки** (преимущественно на языкѣ), 5) **осязательныя колбочки** въ кожѣ—особенно на губахъ, пальцахъ и вообще на тѣлѣ и 6) **нервные приспособленія**, размѣщенные у мускуловъ и во внутреннихъ органахъ. Такимъ образомъ и ощущеній будетъ шесть видовъ: зрительныя, слуховыя, обонятельныя, осязательныя, вкусовыя и органическія.

Строеніе органовъ внѣшнихъ чувствъ общеизвѣстно изъ естественной исторіи, а потому слѣдуетъ остановиться только на имѣющихъ особенное значеніе въ душевной жизни человѣка органахъ зрѣнія и слуха.

Глазъ состоитъ изъ такъ называемаго 1) **глазного яблока**, сидящаго въ глубокой впадинѣ и отлично защищеннаго а) костнымъ округленіемъ, в) вѣками, с) рѣсницами, а сверху и д) бровями—отъ пота, какъ догадывался Платонъ. Наружная оболочка—склера—бѣлая, въ передней части имѣетъ прозрачный кругъ—роговицу—съ радужной оболочкой различнаго цвѣта, почему и глаза бываютъ черныя, голубыя, сѣрыя, каріе... При плачѣ и при воспаленіи по бѣлому проступаютъ жилки съ кровью, обнаруживая присутствіе сосудистой оболочки, („глазъ

краснѣть“); позади глаза въ яблоко входитъ 2) **зрительный нервъ**, напоминающій шнуръ и внутри глаза развѣтвляющійся. Эти нервныя развѣтвленія выстилаютъ глазъ изнутри и образуютъ такъ называемую 3) **сѣтчатку**, или ретину. Это самая важная часть органа зрѣнія. Внутри глазъ наполненъ 4) **стекловидной массой**, пропускающей лучи и омывающей сѣтчатку; при проколѣ, напр. въ несчастныхъ случаяхъ на заводахъ, эта масса можетъ вылиться. Свѣтъ попадаетъ въ глазъ въ круглое отверстіе спереди и проходитъ чрезъ 5) **хрусталикъ**; пропускающее свѣтъ отверстіе называется зрачкомъ, который вечеромъ—во тьмѣ, также при леченіи атропиномъ дѣлается большимъ; хрусталикъ собираетъ лучи, попадающіе въ глазъ, и у стариковъ, которымъ сдѣлана операція удаленія помутнѣвшаго хрусталика, онъ замѣняется толстой чечевицей въ очкахъ.

Сѣтчатка состоитъ изъ нервныхъ палочекъ и колбочекъ, въ которыхъ и происходятъ нервныя химическіе процессы подъ вліяніемъ лучей свѣта, попадающихъ въ глазъ. Если глазъ имѣетъ сходство съ фотографической камерой, то происходящее въ окончаніяхъ зрительнаго нерва можно сравнить съ химическимъ процессомъ, происходящимъ на фотографической свѣточувствительной пластинкѣ.

Слуховой органъ также отлично защищенъ благодаря тому, что помѣщается въ костной впадинѣ. 1) **Ушная раковина** собираетъ воздушныя волны; а когда мы что-нибудь плохо слышимъ, подставляемъ и руку и собираемъ больше воздушныхъ волнъ. 2) **Наружный слуховой проходъ** упирается въ 3) **барабанную перепонку**; за послѣдней 4) **рядъ** примыкающихъ другъ къ другу **косточекъ**; потомъ круглое и овальное окошечко, за которыми 5) **лабиринтъ**, наполненный жидкостью; преддверіе лабиринта соединяется съ 6) **полукружными каналами** и улиткой. 7) **Слуховой нервъ** одной вѣтвью со-

Строение уха.

единяется съ улиткой, другою—съ преддверіемъ. Барабанная перепонка, косточки и жидкость передают колебанія воздуха; нервныя окончанія, при-
 мыкающія къ волокнамъ основной перепонки, отъ раздраженія переживаютъ нервно-химическій процессъ. Такимъ образомъ въ обоихъ органахъ—и зрѣнія и слуха—мы видимъ приспособленія а) для собиранія внѣшнихъ раздраженій и в) для помѣщенія концевыхъ нервныхъ аппаратовъ. Другіе органы чувствъ построены по тому же принципу, хотя значительно проще въ приспособленіяхъ*).

I. Познавательная сторона душевной жизни.

ОЩУЩЕНІЯ.

Мы имѣемъ нервную систему: мозгъ и органы внѣшнихъ чувствъ. Строеніе ихъ схематически представляемъ; посмотримъ ихъ теперь въ дѣйстви.

Начало процесса составляетъ
 1) **физическая сторона:** на нашъ глазъ Физическая сторона
на ощущенія. должны подѣйствовать свѣтovyя волны, на ухо—воздушныя волны (въ полость носа должны попасть мельчайшія частички пахучаго вещества, на языкъ-то, что мы отвѣдываемъ, къ пальцамъ—коснуться то, что осязаемъ...); эти воздѣйствія на наши органы совнѣ бываютъ а) разнаго качества, то есть одни дѣйствуютъ на глаза, другія—на ухо и т. д.; затѣмъ въ предѣлахъ одного органа они различаются и в) количественно; напимѣръ, если мы возьмемъ кругъ съ секторами, окрашенными въ разные цвѣта—хотя въ семь главныхъ цвѣтовъ спектра: красный, оранжевый, желтый, голубой, зеленый, синій и фіолетовый—и будемъ вращать его медленно, то нашъ глазъ будетъ воспринимать всѣ цвѣта; при быст-

*) Прекраснымъ показательнымъ пособіемъ при знакомствѣ съ нервной системой и органами чувствъ является 6-я таблица изъ серіи „Анатомическихъ стѣнныхъ таблицъ“ изд. Киммеля въ Ригѣ.

ромъ же вращеніи глазъ уже увидить одинъ цвѣтъ—сѣровато-бѣлый. Ученые узнали, что и самое различіе цвѣтовъ зависитъ отъ того, сколько и какой скорости волнъ дѣйствуетъ на нашъ глазъ: наприм. для краснаго цвѣта нужно около 400 билл. колебаний въ секунду, для фіолетоваго уже болѣе 700 билл.

То же и въ области слуха: для „до“ контръ-октавы длина воздушной волны въ 35 футовъ, а для самой высокой ноты рояля— только 3 дюйма.

Разсмотримъ теперь 2) **физиологическую стадию процесса**. Тотъ или Физиологическая. другой органъ нашихъ чувствъ, воспринимая воздѣйствіе физической среды, отвѣчаетъ на него нервно-химическимъ процессомъ, который распространяется потомъ по проводящему нерву до извѣстнаго участка головного мозга. На этой стадіи также есть зависимость, но уже отъ самого воспринимающаго органа: а) если, напр, мы утомимъ наши глаза долгимъ смотрѣніемъ на красное, а потомъ переведемъ ихъ на бѣлое, то увидимъ не бѣлое, а зеленое. Очевидно, утомленный органъ иначе откликается на одно и то же воздѣйствіе*); в) вотъ и другой общеизвѣстный примѣръ зависимости впечатлѣнія отъ предыдущаго состоянія органа: температура раздѣвальной комнаты въ банѣ кажется намъ очень высокой при входѣ въ помещеніе снаружи; но когда мы входимъ одѣваясь помывшись, комната намъ кажется уже прохладной (это можно провѣрить опытомъ надъ послѣдовательнымъ помещеніемъ руки или пальца въ воду разныхъ температуръ).

Намъ остается сказать и о послѣдней стадіи про-

*) На этомъ различеніи стадій распада и возстановленія, изъ которыхъ первая соотвѣтствуетъ болѣе свѣтлому роду цвѣтовыхъ ощущеній, а вторая болѣе темному, основана гипотеза Геринга о трехъ парахъ основныхъ цвѣтовыхъ ощущеній: 1) бѣлое—черное, 2) красное—зеленое, 3) желтое—синее. Гельмгольцъ признаетъ для объясненія цвѣтовыхъ ощущеній 3 специфическихъ разнородныхъ элемента въ зрительномъ органѣ: это—красноощущающее, зеленоощущающее и фіолетовоощущающее волокна.

цесса: она называется 3) **психическимъ моментомъ**. Въ то мгновеніе, какъ раздраженіе передалось въ соответствующій участокъ мозга—зрительное въ зрительный, слуховое—въ слуховой и т. д.,—у насъ въ сознаніи возникаетъ **ощущеніе** или зрительное, или слуховое, или какое-либо другое. Это совсѣмъ особое явленіе, которое стоитъ въ связи съ процессами въ органѣ чувства и въ мозгу, но не сводимо на мозговые явленія. Оно—**явленіе психическое**. Ощущеніе—элементарный, т. е. самый простой психическій актъ; это—простѣйшій откликъ нашей души на **воздѣйствіе совнѣ**.

Психическая стона ощущенія.

Опредѣленіе ощущенія.

ЗНАЧЕНІЕ ОЩУЩЕНІЙ.

Ощущенія даютъ намъ весь матеріаль для познанія и потому **составляютъ основу душевной жизни**. Въ дальнѣйшемъ происходитъ въ нашемъ сознаніи переработка именно того, что получено въ ощущеніяхъ. Поэтому Руссо справедливо говорилъ, что внѣшнія чувства—наши первые учителя философіи. Особенно важными въ психическомъ отношеніи являются зрительныя и слуховыя ощущенія. **Зрѣніе важно** для познанія внѣшняго міра: а) не даромъ и самый міръ называютъ **видимымъ**; в) полагаютъ, что три четверти всего, что знаемъ, мы узнаемъ чрезъ зрѣніе; с) даже въ духовномъ мірѣ—въ мірѣ мышленія требуется **наглядность**; а д) глаза называются „зеркаломъ души“; и обратно г) слѣпота—великое несчастіе: припомнимъ, какъ слѣпому въ рассказикѣ „Слѣпой и молоко“ **безплодно** пытались уяснить цвѣтъ молока*); міръ для слѣпого совершенно лишенъ кра-

Значеніе ощущеній въ душевной жизни.

Значеніе зрительныхъ ощущеній.

*) Срав. слѣпому изъ разсказа Короленко: „Слѣпой музыкантъ“.

сокъ; также познаніе пространственныхъ формъ у слѣплого убого и основано главнымъ образомъ на осязаніи.

Въ приложеніи къ педагогическому дѣлу значеніе зрѣнія трудно переоцѣнить. а) Классное обученіе въ значительной степени рассчитано на зрѣніе, когда напр. учитель показываетъ предметы, картины, объясняетъ карту, пишетъ, чертитъ и рисуетъ на доскѣ и заставляеть учениковъ дѣлать то же самое; не даромъ и в) золотымъ правиломъ педагогики Янъ Амосъ Коменскій призналъ наглядность. с) Такая роль зрительныхъ ощущеній доказывается и изслѣдованіями памяти у дѣтѣй: у подавляющаго большинства ихъ память зрительная, и зрительные образы, опирающіеся на работу глазъ, являются преобладающими.

Роль зрѣнія при обученіи.

Въ виду такой важности зрѣнія въ душевной жизни питомцевъ—у вѣдающихъ дѣло воспитанія есть долгъ озоботиться 1) **обереганіемъ органа зрѣнія** и 2) **его развитіемъ**. Глазу вредитъ утомленіе иногда до того, что „въ глазахъ зарябитъ“, чтеніемъ мелкой печати и въ сумерки, также лежа, въ поѣздѣ, при ходьбѣ; продолжительная работа надъ рукодѣліемъ, напр. вязаніемъ мелкихъ кружевъ, вышиваніемъ по частой конвѣ также утомляетъ глаза; особенно склонны дѣти къ тому, чтобы писать склонившись къ бумагѣ; нѣкоторыя часто, какъ говорится, водятъ носомъ по бумагѣ; это очень вредно, потому что ведетъ за собою развитіе близорукости; портится зрѣніе произвольнымъ ношеніемъ пенснэ. За всѣмъ этимъ педагогу надлежитъ слѣдить, выяснять вредъ, предупреждать. Имѣющіе дефективное зрѣніе пользуются особеннымъ вниманіемъ учителя: близорукихъ, напр., помѣщаютъ на первой партѣ.

Обереганіе органа зрѣнія.

Въ области развитія зрительныхъ ощущеній задача—научить

Развитіе зрѣнія.

пользоваться своими глазами, научить умѣнію смотрѣть и видѣть. И въ Евангеліи сказано, что нѣкоторые „очи имутъ и не видятъ“; психологія также говоритъ, что зрѣніе развивается не сразу: ребенокъ, напр., тянется къ лунѣ, желая схватить ее ручонками... Разумѣется, нельзя и равнять по умѣнію пользоваться зрѣніемъ и по богатству зрительныхъ образовъ и цвѣтовыхъ оттѣнковъ художника, напр. Рѣпина или Айвазовскаго и обыкновеннаго человѣка*). Такъ вотъ натолкнуть ученика, указать ему на предметъ, спросить, что онъ видитъ, вызвать въ немъ активное созерцаніе съ сравненіемъ и различеніемъ — и значить помочь ему пользоваться зрѣніемъ, „открыть глаза“.

Сколь важно зрѣніе для познания внѣшняго міра, столь же Значеніе слуховыхъ ощущеній. важны слуховыя ощущенія для душевнаго развитія человѣка. Проф. Сикорскій утверждаетъ, что для основъ психическаго развитія ребенка слухъ имѣетъ даже большее значеніе, нежели зрѣніе. Жизненные факты и литературные образы подтверждаютъ это: духовная жизнь глухонѣмыхъ отъ рожденія, или оглохшихъ до 10 лѣтъ очень бѣдна по сравненію съ духовной жизнью слѣпыхъ. Стоитъ только 1) вспомнить героя разсказа Короленко „Слѣпой музыкантъ“, чтобы сказать, что духовная жизнь личности можетъ быть высока и при слѣпотѣ; 2) слѣпые не имѣютъ того лишенія, которое составляетъ ничѣмъ не возмѣстимую потерю для глухихъ: они слышатъ человѣческую рѣчь и могутъ усвоить всѣ идеи; 3) считаютъ очень знаменательнымъ, что А. С. Пушкинъ, у котораго лишняго слова нѣтъ, въ извѣстномъ стихотвореніи „Пророкъ“ посвящаетъ зрѣнію только четыре строки, тогда какъ слуху цѣлыхъ шесть.

Заботы учителя въ отношеніи слуха своихъ

*) Массовые опыты съ тахистоскопомъ очень интересны раскрытіемъ зрительныхъ особенностей у дѣтей.

питомцевъ также сводятся 1) къ обереганію органа слуха и 2) къ развитію слуховыхъ ощущеній.

Цѣлости уха угрожаетъ образование такъ называемыхъ сѣрныхъ пробокъ, а также воспалительные и гнойные процессы. Послѣдніе могутъ повести къ прободенію барабанной перепонки, вслѣдствіе чего слухъ утрачивается. Задача учителя во время направить за врачебной помощью.

Обереганіе слухового органа.

Больше можетъ сдѣлать учитель въ отношеніи развитія слуховыхъ ощущеній въ виду того, что классное обученіе

Развитіе слуха.

основано на пользованіи не только зрѣніемъ, но и слухомъ. По Винэ педагогу 1) надлежитъ озаботиться своей собственной манерой произношенія, а именно: а) чтобы голосъ имѣлъ достаточную силу, в) чтобы рѣчь не была слишкомъ быстрою. с) чтобы произношеніе было отчетливымъ. Необходимо также 2) приучать дѣтское ухо и къ гармоніи, какъ называется благозвучіе, происходящее отъ одновременнаго сочетанія звуковъ. Дѣти способны чувствовать красоту звуковъ—въ природѣ, отъ музыкальныхъ инструментовъ и человѣческаго голоса. За это есть свидѣтельство напр. А. С. Пушкина—слова Сальери о себѣ въ монологѣ изъ „Моцарта и Сальери“; школьная практика также подтверждаетъ, что и къ урокамъ пѣнія дѣти относятся съ охотою и выразительное чтеніе любятъ.

Изъ другихъ ощущеній познавательное значеніе отчасти имѣютъ и упоминанія въ педагогической психологіи заслуживаютъ осязательныя ощущенія. Известно, какъ развито у маленькихъ дѣтей осязательное изслѣдованіе: брать въ руки и класть въ ротъ—обычный приѣмъ активнаго дѣтскаго осязанія. Впрочемъ народная мудрость и про взрослыхъ говоритъ: „русскій глазамъ не вѣритъ“. Познавательное значеніе осязательныхъ ощущеній съ особенной ясностью выступаетъ изъ факта спо-

Познавательное значеніе осязанія.

собности осязательнаго чувства къ развитію: слѣпые изоощреніемъ осязанія хотя отчасти восполняютъ недостатокъ свѣдѣній о формахъ; а лондонскіе слѣпцы отлично ориентируются и въ пространствѣ и оказываютъ услуги въ сильные туманы и зрячимъ; извѣстенъ также фактъ существованія опытныхъ кассировъ, которые на ощупь узнаютъ фальшивыя деньги. Вотъ почему изслѣдованіе осязанія съ помощью циркуля Вебера входитъ и въ экспериментальное изслѣдованіе личности.

Законъ относительности въ примѣненіи къ воспитанію.

Не всякое раздраженіе органовъ чувствъ вызываетъ ощущеніе. Могутъ быть настолько слабыя раздраженія, что мы ихъ не замѣчаемъ; и могутъ быть такія сильныя воздѣйствія, что наше ухо или глазъ могутъ пострадать, или откликнуться чувствомъ боли, но ощущенія не получится: напр., выстрѣлъ изъ громадной пушки можетъ прорвать барабанную перепонку, если не открыть рта и не уравнивать такимъ образомъ чрезъ Евстахіеву трубу давленія на перепонку.

Существуетъ по выраженію Вундта, **порогъ раздраженія**, выше и ниже котораго сознаніе не откликается ощущеніемъ на раздраженіе. Педагогическій выводъ изъ этого таковъ: должно быть ясно все, что сообщается: если пишется, то отчетливо; если говорится, то достаточно громко, такъ чтобы всѣ слышали. Педагогъ долженъ помнить, что по изслѣдованіямъ Меймана чувствительность и тонкость различенія у ребенка въ области всѣхъ ощущеній меньше, чѣмъ у взрослога.

Еще интереснѣе вопросъ о томъ, какъ **нарастаетъ ощущеніе при наличіи уже ощущенія извѣстной силы.** При свѣтѣ въ 100 свѣчей прибавленіе свѣта замѣт-

Относительность
1) въ существованіи порога.

2) въ нарастаніи ощущеній.

но, если мы внесемъ еще одну свѣчу; но при 150-ти или 200 свѣчахъ прибавленія свѣта отъ одной свѣчи мы не замѣтимъ. Существуетъ извѣстная,—впрочемъ довольно приблизительная,—цифровая опредѣленность для различныхъ органовъ чувствъ, на сколько мы должны увеличить раздраженіе, чтобы получился приростъ ощущенія (формула Вебера—Фехнера).

Для педагога **важно имѣть въ виду общій законъ объ относительности**, по которому мы всегда устанавливаемъ связь съ окружающими

Педагогическое значеніе закона относительности.

условіями: напр., днемъ свѣта звѣздъ мы не видимъ отъ солнца; къ 10-ти рублямъ прибавку 5 коп. считаемъ ничтожной; къ 10 коп. прибавку 5 коп. уже чувствуемъ. Такъ и дѣти ничега не оцѣниваютъ въ изолированномъ видѣ: послѣ наказанія карцеромъ словесный выговоръ ученикомъ не такъ почувствовался бы, потому что нарушена послѣдовательность. Равнымъ образомъ зависимость отъ предыдущаго заставляетъ примѣнять сильно дѣйствующія возбужденія только въ крайнихъ случаяхъ; иначе они понизятъ впечатлительность, и въ слѣдующій разъ придется еще болѣе усиливать возбужденіе.

МБ.

Плоды трезвости.

Преосвященный Архипастырь Таериды, Епископъ Димитрій въ концѣ минувшаго 1914 года предложилъ благочиннымъ епархіи дать свѣдѣнія о томъ, насколько отразилось на укладѣ религіозной, общественной и семейной жизни прихожанъ запрещеніе продажи крѣпкихъ напитковъ.

О. о. Благочинные живо откликнулись на предложеніе Архипастыря, представивъ обстоятельные доклады по сему вопросу.

а) Сообщение Благочиннаго Григорьевскаго округа, протоіерея П. Стрижевскаго.

„Со времени прекращенія продажи водки и вина, жизнь народа во всѣхъ отношеніяхъ измѣнилась до неузнаваемости, конечно, къ лучшему. Прекратились открытые безнравственные разгулы, связанные съ ссорой, дракою, всякаго рода развратомъ и нечестіемъ и полнымъ матеріальнымъ разореніемъ; водворилась тишина и въ семейной жизни, нѣтъ пьянаго разгрома семьи съ буйствомъ, побоями, кровавыми слезами; сильно сократилось число преступленій; пришелъ народъ въ себя, и, отрезвившись, вспомнилъ Бога и сталъ заглядывать въ церковь; всего же яснѣе благодѣтельные плоды принудительнаго отрезвленія народа сказались на экономической жизни его, — пропойцы имѣютъ теперь топливо для своихъ прежде вѣчно-холодныхъ квартиръ, одѣлись въ рубахи и сапоги, которые забыли было какъ и носить. Словомъ, съ момента прекращенія продажи водки и вина, царство Божье наступило на землѣ, (конечно относительное), и миллионы устъ непрестанно возсылаютъ горячія благословенія своему истинному генію—благодѣтелю.

Запрещеніе продажи хмѣльныхъ напитковъ въ Россіи не можетъ быть сравнено ни съ одною реформою по благодѣтельности послѣдствій, я не могу сравнить даже съ реформою 19 февраля 1861 г., ибо тамъ было раскрѣпощеніе, главнымъ образомъ, тѣла отъ рабства, а здѣсь раскрѣпощеніе скорѣе души, чѣмъ тѣла. Если послѣдуетъ запрещеніе на Руси продажи алкоголя навсегда,—это будетъ несравненный небывалый счастливѣйшій и радостнѣйшій день на вѣчно мрачномъ фонѣ нашего бѣднаго пьянаго отечества, это будетъ поистинѣ вторичный день свѣтлаго Воскресенія... О, можно ли только вѣрить этому чуду, вѣдь это такъ не выгодно многимъ злымъ геніямъ нашей родины винокурамъ—сильнымъ міра сего?!...

Къ сожалѣнію, надзора за исполненіемъ запрета продажи спиртныхъ напитковъ оч. и оч. недостаточно, отъ того результаты незаконной продажи этихъ напитковъ, т. е. появленіе нетрезвыхъ, обнаруживаются почти повсемѣстно, крайне необходимо обратить на это вниманіе и просить кого слѣдуетъ объ устраненіи этого зла“.

(продолженіе вудеть).

Новый инспекторъ Таврической Духовной Семинаріи.

1-го марта прибылъ къ мѣсту служенія и 2-го марта вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей вновь назначенный инспекторъ Таврич. Дух. семинаріи, протоіерей Сергій Николаевичъ Добромысловъ.

По своему происхожденію о. инспекторъ уроженецъ Рязанской губ., сынъ священника; родился въ 1862 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Касимовскомъ дух. училищѣ и затѣмъ въ Рязанской семинаріи. По окончаніи курса ея въ 1883 году, по избранію Правленія семинаріи, отправился въ Московскую дух. Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1887 г. съ званіемъ магистранта. 16 августа того же года назначенъ былъ преподавателемъ исторіи и обличенія раскола и обличительнаго богословія въ Смоленскую дух. семинарію, каковую должность и проходилъ до назначенія епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ Смоленской епархіи 1 сентября 1895 г. Во время службы въ семинаріи неоднократно исполнялъ обязанности за другихъ преподавателей и инспектора семинаріи, преподавалъ французскій языкъ, въ епархіальномъ женскомъ училищѣ— ариѳметику и геометрію, былъ членомъ Правленія семинаріи, членомъ Епархіальнаго училищнаго совѣта и казначеемъ мѣстнаго братства преп. Аврамія Смоленскаго. Состоя наблюдателемъ школъ,

двукратно по нѣскольку мѣсяцевъ исполнялъ должность председателя епархіального училищнаго совѣта, былъ постояннымъ членомъ разныхъ комисій при совѣтѣ и депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства почти во всѣхъ собраніяхъ губернскаго земства. Состоялъ членомъ губернскаго комитета попечительства о народной трезвости. Въ 1901 г. участвовалъ въ сѣздѣ дѣятелей по народному образованію при управленіи Московскаго учебнаго округа. Въ священномъ санѣ съ 26 сентября 1895 г. протоіерей съ 1911 года.

БРАТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ

въ Симферопольскомъ духовномъ училищѣ.

7-е марта, день братскаго праздника во имя семи священномучениковъ Херсонисскихъ, мужское духовное училище проводило и нынѣ такъ-же торжественно, какъ привыкло проводить его и раньше.

Въ день праздника Божественную литургію изволилъ совершить въ училищномъ храмѣ Преосвященнѣйшій Владыка Димитрій, Епископъ Таврической и Симферопольскій, при участіи о. Ректора семинаріи, Архимандрита Иринарха, прот. о. П. Доброва, Епарх. миссіонера прот. о. Н. Бортовскаго и священника Н. Безсонова.

Пѣль училищный хоръ, нѣкоторыя пѣснопѣнія исполнены были всей церковью.

По окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ, со служившимъ ему духовенствомъ, былъ совершенъ молебенъ святымъ священномученикамъ Херсонисскимъ, небеснымъ покровителямъ училищнаго братства; въ концѣ молебна о. протодіакономъ было провозглашено многолѣтіе.

Здѣсь Преосвященнѣйшій Владыка обратился къ воспитанникамъ и наполнявшему храмъ народу съ словомъ назиданія.

Обращая вниманіе слушателей ко временамъ святыхъ священно-мучениковъ Херсонисскихъ, вспоминая ихъ подвиги и труды для Таврической земли, ихъ чудеса и мученическую смерть, Преосвященнѣйшій Владыка разъяснилъ мысль, какое значеніе и дѣйствіе память о святыхъ священно-мученикахъ имѣеть на насъ, отдаленныхъ отъ нихъ многими вѣками?

Жизнь, труды и мученическая смерть святыхъ священно-мучениковъ производять на насъ дѣйствіе неотразимое, дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ современная намъ, окружающая насъ жизнь. Настоящая жизнь своею разрозненностью, дѣйствуя на наши внѣшнія чувства, производитъ отдѣльныя впечатлѣнія,—вспоминаніе-же о подвигахъ и мученическихъ трудахъ святыхъ цѣлостью свѣтлыхъ своихъ образовъ дѣйствуютъ непосредственно на нашу душу, плѣняютъ ее неземной красотой христіанскаго духа, вызываютъ въ ней святые чувства любви, благоговѣйнаго восторга къ святымъ. Божіимъ и желаніе быть имъ подобными.

Счастливы мы, что имѣемъ сонмы святыхъ, мучениковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ въ прошломъ.

Труды и подвиги святыхъ, ихъ слово правды Христовой, прямое и нелицемѣрное, грозное и обличительное для насъ отдаленныхъ ихъ потомковъ нынѣ уже не служатъ раскаленнымъ желѣзомъ публичнаго всенароднаго обличенія, каковыми были они для своихъ современниковъ,—а изъ дали вѣковъ только нѣжно ласкають нашу мятущуюся душу, указываютъ ей истинный путь,—только слышатся тихимъ, ласковымъ зовомъ къ покаянію, подвигамъ любви и милосердія.

Для насъ, отдаленныхъ вѣками потомковъ, въ жизни святыхъ, людей намъ подобострастныхъ, нѣтъ ничего и мучительнаго и недоумѣннаго, что испытывали многіе современники ихъ. Всѣ они нынѣ стоятъ предъ нами въ благоуханіи святыхъ,

какъ образъ и свидѣтельство вѣчной Божіей славы.

Въ заключеніи Преосвященнѣйшій Владыка приглашалъ всѣхъ, какъ можно чаще вспоминать святыхъ Божіихъ и имъ подражать въ жизни своей.

Послѣ литургіи Преосвященнѣйшій Владыка, въ сопровожденіи смотрителя училища, прослѣдовалъ въ ученическую столовую, здѣсь благословилъ трапезу и снова обратился къ воспитанникамъ съ своимъ святительскимъ словомъ.

Поздравивъ ихъ съ праздникомъ, Благодѣйшій Владыка выразилъ свое искреннее желаніе, чтобы дѣти приложили особое усердіе къ своимъ занятіямъ и съ пользою-бы для будущаго провели настоящее время „Всѣ мы, говорилъ Преосвященнѣйшій Владыка, переживаемъ особенное время—идетъ теперь священная, отвѣственная война, и всѣ мы должны будемъ дать отчетъ въ томъ, что каждый изъ насъ сдѣлалъ въ настоящее священное время. Дадите отчетъ и вы, дѣти, и отчетъ дадите не у экзаменаціоннаго стола, а своему дорогому отечеству“.

Изъ ученической столовой Преосвященнѣйшій Владыка посѣтилъ квартиру смотрителя училища, гдѣ вмѣстѣ съ лицами, участвовавшими въ священнослуженіи, а также преподавателями училища съ ихъ женами и гостями изволилъ откусать чай, а затѣмъ отправился въ актовъй залъ, гдѣ собрались всѣ воспитанники училища.

Послѣ молитвы Св. Духу, пропѣтой всѣми учениками, Владыка, преподавъ всѣмъ общее благословеніе, занялъ приготовленное для него кресло.

Дѣлпроизводителемъ Братства, Г. М. Орловымъ, прочитанъ былъ краткій годичный отчетъ о дѣятельности Братства.

Хоръ исполнилъ стихиру: „Виждь твоя пребеззаконная дѣла“.—

Заслушана была привѣтственная телеграмма отъ почетнаго члена Братства, Преосвященнаго

Алексія, Епископа Николаевскаго, — редактированы и были отправлены телеграммы Высокопреосвященному Николаю, Архіепископу Варшавскому, Высокопреосвященному Владиміру, Архіепископу бывшему Донскому и Новочеркасскому и отвѣтная телеграмма Преосвященному Алексію.

Хоръ пѣвчихъ исполнилъ общеславянскій гимнъ: „Пора, пора за Русь святую“.

Послѣ этого гимна Преосвященнѣйшій Владыка снова обратился къ воспитанникамъ со своимъ глубоко-проникновеннымъ словомъ.

„Поздравляю васъ, молодые славяне, съ великимъ торжествомъ, торжествомъ великой славянской идеи.

Что бы не предпринимали враги, — торжество это уже совершилось. Особенно пріятно мнѣ поздравить васъ, молодые славяне, съ этимъ торжествомъ въ настоящій день, въ праздникъ Похвалы Пресв. Богородицѣ. Давно то было время.

Язычники скиѣы однажды напали на величайшую христіанскую святыню, Царьградъ, съ цѣлью разграбить его. Жители — христіане всю надежду возложили тогда на заступничество Богоматери, по усердной просьбѣ ихъ патріархъ торжественно вынесъ ризу Богоматери и погрузилъ ее въ море. Доселѣ спокойное море взволновалось, поднялась страшная буря, которая разсѣяла всѣ скиѣскіе корабли.

Нынѣ милостію Божіею эти язычники скиѣы — возлюбленные Христу, русскіе славяне. И снова они идутъ нынѣ на Царь-градъ, но уже не для разоренія и разграбленія святыни, а для водворенія правды и свободы Христовой на землѣ, для защиты и освобожденія святыни отъ рукъ ино-вѣрныхъ, они идутъ водрузить крестъ Христовъ на величайшей христіанской святынѣ, храмъ св. Софіи“.

Съ замираніемъ сердца и глубокимъ вниманіемъ всѣ слушали эти дорогія святительскія слова.

Сильно было впечатлѣніе отъ этихъ воодушевленныхъ словъ. Всѣ единымъ сердцемъ, переполненнымъ святыми, патриотическими чувствами и едиными устами торжественно пропѣли народный гимнъ: „Боже, Царя храни!“.

Преосвященнѣйшій Владыка, преподавъ общее всѣмъ благословеніе, при торжественномъ пѣніи „Ис-полла-эти деспота“ около 2-хъ часовъ отбылъ изъ училища.

Такъ закончились свѣтлыя, святыя минуты.

Х Р О Н И К А.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ.

27 февраля, пятница.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Димитрій, совершилъ чинъ „Пассіи“—въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ—А. Сердобольскаго, П. Доброва, свящ. К. Маркова и Іером. Іова.

Проповѣдь говорилъ свящ. К. Марковъ.

1 марта, Воскресенье.

Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе и литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были протоіереи—А. Назаревскій, А. Сердобольскій, Н. Бортовскій и Іером. Харитонъ.

Поученіе на литургіи говорилъ прот. А. Поповъ.

Послѣ литургіи была отслужена панихида.

Въ положенное, за литургіей, время іеродіаконъ Митрофанъ былъ возведенъ въ санъ Іеромонаха, а воспитанники 6 кл. *Таврической* Духовной Семинаріи В. Бояновичъ, З. Левитскій и А. Демьяновъ были посвящены въ стихарь.

4 марта, среда 5 нед. В. поста.

Его Преосвященство на утрени читалъ канонъ св. Андрея Критскаго въ кафедральномъ соборѣ.

6 марта, пятница,

Его Преосвященство на утрени читалъ акадеиствъ Пресвятой Богородицѣ въ кафедральномъ соборѣ, при участіи протоіереевъ—А. Назаревскаго, А. Сердобольскаго, П. Доброва; священниковъ К. Маркова и А. Михайловскаго.

7 марта, суббота.

Его Преосвященство совершилъ литургію въ храмѣ Мужского Духовнаго Училища. Сослужащими были: Ректоръ семинаріи Архимандритъ Ирнархъ, прот. П. Добровъ, Н. Бортовскій и свящ. Н. Безсоновъ.

Проповѣдь говорилъ Владыка.

Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ.

8 марта, Воскресенье.

Его Преосвященство совершилъ всенощное бдѣніе и литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіерея А. Назаревскаго, свящ. К. Маркова и Іером. Харитона.

Въ положенное время на литургіи воспитанники 6 класса Таврической Духовной Семинаріи, С. Марковъ и І. Студенецкій были посвящены въ стихарь.

11 марта въ 11 ч. утра по случаю сдачи нашимъ войскамъ австрійской крѣпости Перемышль, въ Александро-Невскомъ кафедральномъ соборѣ преосвященнымъ епископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи городского духовенства, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Передъ началомъ молебна Его Преосвященствомъ было сказано прочувствованное слово о дарованной Господомъ—Россіи великой радости.

По окончаніи молебна, на соборной площади, состоялся парадъ войскамъ мѣстнаго гарнизона.

Общее Собрание Епарх. Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ воскресенье, 8 марта, въ 1 часть дня въ залѣ Духовной Семинаріи, подъ Предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго состоялось Общее собрание членовъ Епарх. Комитета Правосл. Миссіон. Общества.

По прибытіи Владыки, Архіерейскій хоръ пропѣлъ „Днесъ благодать“..., Преосвященнѣйшій Предсѣдатель открылъ собрание. Первымъ дѣломъ была избрана комиссія для провѣрки приходо-расходной книги об—ва за истекшій годъ, а затѣмъ послѣдовалъ докладъ, на тему „Священная война“, составленный по порученію Его Преосвященства и предложенный Собранію преподав. семинаріи, П. В. Масловымъ.

Докладчикъ прежде всего раскрылъ ученіе о свящ. войнѣ корана и позднѣйшихъ его комментаторовъ, а затѣмъ въ качествѣ вывода изъ всего сказаннаго, остановился надъ рѣшеніемъ вопроса, почему послѣднее объявленіе Турціей священной войны не имѣло успѣха. Раскрывая эту мысль, докладчикъ установилъ слѣдующія положенія: 1) Въ настоящее время не можетъ быть среди мусульманъ такого религіозн. воодушевленія, какъ на первыхъ порахъ распространенія ислама, а потому и не можетъ быть надежды на полный успѣхъ въ священной войнѣ. 2) Призывъ къ свящ. войнѣ могъ быть успѣшнымъ только въ томъ случаѣ, если бы объявлялась война оборонительная, а не наступательная. 3) Мусульманъ могло смутить участіе въ войнѣ германцевъ, которые по религіозному ученію мусульманъ также принадлежатъ къ числу невѣрныхъ. 4) Самое право турецкаго султана объявл. свящ. войны въ настоящее время подвергается среди мусульманъ сомнѣнію, т. к. онъ не является прямымъ потомкомъ Магомета.

Докладъ оказался очень содержательнымъ и

интереснымъ, и Владыка при всѣхъ выразилъ свое удовольствіе составителю его.

Здѣсь Архіерейскимъ хоромъ былъ исполненъ концертъ Архангельскаго „Гласомъ моимъ“...

Затѣмъ дѣлопроизводитель Комитета прочелъ отчетъ о состояніи Общества въ минувшемъ году и наконецъ на обсужденіе Собранія товарищемъ Предсѣдателя Комитета, прот. І. Тяжеловымъ были предложены нѣкоторые текущіе вопросы. Между прочимъ, Собранію былъ прочтенъ рапортъ священника с. Албать, о томъ, что православное населеніе этого прихода постепенно омусульманивается, будучи совращаемо турками и татарами. Этотъ вопросъ обратилъ на себя живѣйшее вниманіе Преосвященнаго Предсѣдателя и другихъ членовъ Собранія.

Собраніе закончилось пѣніемъ гимна „Боже, Царя храни“ и молитвы „Достойно есть“.

Въ Александрѣ Невскомъ братствѣ.

1-го марта въ 1 часъ дня въ зданіи столовой Александро-Невскаго братства состоялось подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Димитрія общее собраніе членовъ Тавр. Епарх. Александро-Невскаго о ва трезвости. Казначей о-ва о. Эндека ознакомилъ собраніе съ поступленіемъ денежныхъ суммъ, съ цифровыми данными, а также съ новымъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ Всероссійскаго братства трезвости. Секретарь г. Собченко прочелъ рефератъ о дѣятельности о-ва и его задачахъ. Представленный общему собранію отчетъ утвержденъ. Затѣмъ Его Преосвященствомъ былъ предложенъ вопросъ: какъ быть — оставаться ли при прежнемъ уставѣ или присоединиться къ Петроградскому братству трезвости. Общее собраніе единогласно признало необходимымъ присоединиться.

Ю. С.

— ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ. —

Всемиловѣйшая благодарность Государыни Императрицы приходскому духовству.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, по всепреданнѣйшемъ докладѣ секретаря Ея Величества о поступающихъ въ склады Государыни Императрицы отъ приходскихъ священниковъ разныхъ епархій въ большомъ количествѣ вещевыхъ пожертвованій, Всемиловѣйше изъявила всѣмъ откликнувшимся на призывъ къ пожертвованіямъ сердечную ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА благодарность за ихъ пожертвованія.

Объ окончаніи учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

По вопросу объ окончаніи учебныхъ занятій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ текущемъ году и о переводѣ учащихся въ слѣдующіе классы, Св. Синодомъ постановлено: 1) въ тѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ занятія происходили въ текущемъ году нормально и учебные курсы были пройдены болѣе или менѣе полностью, а) учебныя занятія въ выпускныхъ классахъ (VI въ духовныхъ семинаріяхъ, IV въ духовныхъ семинаріяхъ, IV въ духовныхъ училищахъ и VI и VIII въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ) окончить къ 15 апрѣля и экзамены произвести съ 15 апрѣля по 1 мая, б) учебныя же занятія во всѣхъ остальныхъ классахъ продолжить до 1 мая и всѣхъ учащихся, имѣющихъ удовлетворительныя баллы, перевести въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ, на основаніи годовыхъ балловъ, для имѣющихъ же неудовлетворительныя успѣхи назначить по тѣмъ предметамъ повѣрочныя переводныя испытанія, при чемъ педагогическимъ совѣтамъ духовно-учебныхъ заведеній представляется опредѣлить, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, время для производства этихъ испытаній (до или послѣ лѣтнихъ каникулъ), 2) въ тѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ коихъ занятія происходили съ перерывами и объ организаціи въ нихъ учебныхъ занятій, а равно и испытаній въ текущемъ учебномъ году были преподаны особыя распоряженія Св. Синода — руководствоваться сими распоряженіями, если же такихъ распоряженій не было преподано, начальству этихъ духовно-учебныхъ заведеній надлежитъ немедленно представить учебному комитету свои по сему соображенія, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, имѣя при семъ въ виду непремѣнную необходимость назначать переводныя экзамены (въ видѣ ли повѣрочныхъ испытаній или репетицій) для тѣхъ учащихся, кои, на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 10 сентября 1914 г. № 8162, прихо-

дили учебные курсы или значительную часть оныхъ дома по учебникамъ и потомъ не подверглись повѣркѣ своихъ знаній.

Распоряженіе министра народнаго просвѣщенія.

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ попечителей учебныхъ округовъ о томъ, что 1) учебныя занятія во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, кромѣ выпускныхъ классовъ, въ текущемъ году должны быть закончены къ 15 апрѣля, при чемъ, успѣвающіе учащіеся переводятся въ слѣдующіе классы безъ экзаменовъ по годовымъ отмѣткамъ; 2) испытанія на аттестатъ зрѣлости въ гимназіяхъ и выпускныя окончательныя испытанія въ реальныхъ училищахъ, а равно испытанія экстерновъ, должны быть закончены къ 1 мая и 3) педагогическимъ совѣтамъ учебныхъ заведеній предоставляется, съ утвержденія управленія учебнаго округа, опредѣлить время производства повѣрочныхъ испытаній до или послѣ каникулъ для учащихъся, имѣющихъ неудовлетворительныя отмѣтки по тому или другому предмету, а также пріемныхъ испытаній и время окончанія учебныхъ занятій передъ экзаменами выпускныхъ классовъ.

Противопаразитное бѣлье.

Въ виду того значенія, которое современная медицина приписываетъ платянымъ вшамъ въ распространеніи сыпного тифа, приводимъ для всеобщаго свѣдѣнія выдержку изъ двухъ солдатскихъ писемъ съ передовыхъ позицій, содержащихъ въ себѣ указаніе на противопаразитное дѣйствіе бѣлья, прокипяченнаго въ деттѣ.

Одинъ герой пишетъ:

„Вшими заботами сдѣланное бѣлье которое вы варили въ деттѣ, даетъ блистательные результаты: ни одно насѣкомое не кусаетъ и не водится у меня, хотя у другихъ въ обыкновенномъ бѣльѣ — тысячи насѣкомыхъ“.

Другой сообщаетъ:

„Присланное вами бѣлье, прокипяченное въ деттѣ, очень подѣйствовало противъ паразитовъ.“

Вотъ уже надѣли около двухъ недѣль и паразитовъ пока совершенно не замѣчаемъ.

* * *

Приводимъ и рецептъ приготовленія такого противопаразитнаго бѣлья.

На одно ведро кипятка взять 2 фунта очищеннаго деття. Влить воду въ котель, въ которомъ могли бы помѣститься 6 рубахъ и 6 паръ кальсонъ; когда все круто закипитъ, опустить бѣлье и кипятить 1 часъ, затѣмъ отжать, высушить и выкатать, но не гладить.

Вначалѣ бѣлье будетъ пятнами, по попотомъ выравнивается и
пріобрѣтаетъ коричневато сѣрый цвѣтъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Художественная мастерская Живописи

(Спеціально—Церковной)

Художника отдѣл. Императорской академіи

НИКОЛАЯ СТЕФАНОВИЧА ЛАПИНА.

Честъ имѣю довести до свѣдѣнія Г.г. заказчи-
ковъ, что мною мастерская переведена въ домъ докто-
ра Левина, уголь Александро-Невской ул. противъ
ограды Каѣдральнаго собора и Архіерейскаго Дома
и Комерческаго училища, гдѣ принимаются нынѣ
мною исполненія всевозможныхъ заказовъ какъ то:
иконъ въ иконостасы и отдѣльныхъ, а также—рос-
писи стѣнъ въ церквахъ и иконостасно-позолотныя
и прочія церковныя работы.

За производство сказанныхъ работъ удостоены
аттестатами: Таврическаго Епархіального Началь-
ства и высокопоставленныхъ лицъ *Высочайшаго Двора.*

ПРИМЪЧАНІЕ. При мастерской, для продажи имѣются го-
товыя иконы и картины духовнаго содержанія.

Съ почтеніемъ Н. С. ЛАПИНЪ.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

3—Ш. Крестьянамъ—супругамъ Стефану Иванову и Аннѣ Яковлевнѣ *Краснорутскимъ* за пожертвованіе 1 деревяннаго большого креста съ предстоящими худ. раб. стоимостью 175 р., гробницы для св. плащаницы стоимостью 100 р., два подсвѣчника стоимостью 60 руб., двѣ лампы и священническое облаченіе стоимостью 75 руб. и большую художественной работы икону Воскресенія Христова стоимостью 90 руб.

7—Ш. Церковному старостѣ Скорб.-Богородичной церкви г. Симферополя Константину Андрееву *Арендтѣ* и его помощнику Ивану Стефанову *Кадинскому*.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

25—П. Крестьянинъ с. Горѣлаго, Кононъ Кононовъ *Щербина* къ Николаевской церкви с. Горѣлаго.

27—П. Крестьянинъ с. Калги, Мелитопольскаго уѣзда Іоаннъ Пантелеимоновъ *Яценко* къ Покровской церкви с. Калги.

27—П. Крестьянинъ с. Н.-Александровки, Мелитопольскаго уѣзда Алексій Іоанновъ *Масловъ* къ Васильевской церкви с. Н.-Александровки.

27—II. Крестьянинъ с. Степановки Филиппъ Никодимовъ *Яламовъ* къ Покровской церкви села Степановки на 5-е трехлѣтіе.

28—II. Крестьянинъ с. Чаплынки, Днѣпровскаго уѣзда Кюдратій Іасоновъ *Лемко* къ Покровской церкви с. Чаплынки.

2—III. Крестьянинъ с. Отрады, Днѣпровскаго уѣзда Ѳеодоръ Евдокимовъ *Сторина* къ Скорб.-Вогородичной церкви с. Отрады.

9—III. Крестьянинъ с. Н.-Троицкаго, Днѣпровскаго уѣзда Романъ Романовъ *Каранда* къ Троицкой церкви с. Н.-Троицкаго.

7—III. Поселянинъ с. Кишлава, Ѳеодосійскаго уѣзда, Петръ Василіевъ *Туповичъ* къ Вознесенской церкви с. Кишлава.

7—III. Крестьянинъ с. Эссенъ-Эки, Ѳеодосійскаго уѣзда Іаковъ Ѳеодоровъ *Емецъ I* къ св. Архиповской церкви с. Эссенъ-Эки.

10—III. Крестьянинъ Андрей *Гордіенко* къ Николаевской церкви с. Копаней, Бердянскаго уѣзда.

Перемѣщенъ:

9—III. Діаконъ-псаломщикъ с. Н.-Збурьевки, Константинъ *Моржевичъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Успенской церкви с. Гавриловки, Мелитопольскаго уѣзда.

Уволены:

2—III. Церковный староста Преображенской церкви с. Преображенки, Днѣпровскаго уѣзда, Даниль Ѳеодосіевъ *Калиновскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

5—III. Церковный староста с. Керменчикъ, Ялтинскаго уѣзда, Иванъ *Гавало*, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

Рукоположенъ:

1—III. Іеродіаконъ Ялтинскаго Архіерейскаго подворья о. Митрофанъ въ санъ Іеромонаха.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а :

С в я щ е н н и ч е с к і я :

Николаевскій соборъ г. Карасубазара.

Варваринская церковь с. Караджи, Евпат. у.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

Успенская церковь г. Ногайска.

Васильевская церковь с. Н.-Александровки,
Мелитопольскаго уѣзда.

Пантелеимоновская церковь с. Балта-Чокрака,
Симферопольскаго уѣзда.

Николаевская церковь с. Марьино, Перекоп-
скаго уѣзда.

Архангело-Михайловская церковь с. Емелья-
новки, Феодосійскаго уѣзда.

Успенская церковь с. Н.-Збурьевки, Днѣпров-
скаго уѣзда.

1914 годъ

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ
по изданію «Таврическаго церковно-
общественнаго Вѣстника» и «Тавриче-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»

за 1914 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Сумма.

Р. | К.

А. Отъ 1913 года къ 1-му января 1914 года оставалось:

Авторскаго вознагражденія сотрудникамъ 1913 года—четыреста пятьдесятъ руб.

81 к. — — — — — — — — — —

450 81

Ст. № 2.

Б. Въ отчетномъ 1914 году на приходъ поступило:

1. Подписной платы отъ церквей и монастырей епархіи, отъ учреждений и частныхъ лицъ всего—три тысячи восемьсотъ семьдесятъ семь руб. 63 коп. —

3877 63

Ст. №№ 1, 3—7, 9—16, 18—20, 25—27, 29—33, 35—45, 48—49, 51—54, 56, 59—60, 63—65, 67, 69—71, 74—75, 78—80, 82, 91—92.

2. За проданныя отдѣльные оттиски и брошюры—всего сто пятнадцать руб. 44 к.

115 44

Ст. №№ 8, 21—24, 57—58, 68, 76—77, 81, 84—85, 87—90.

3. Возвращено прот. А. Муринымъ, сотрудникомъ Редакціи, изъ выданнаго ему авансомъ (въ суммѣ 100 р.) гонорара—пятьдесятъ руб. — — — — —

50 —

Ст. № 86.

4. Случайныхъ поступленій (за напечатаніе объявленій и за разсылку при Вѣстникѣ приложений, за перемѣну адреса и др.)—всего шестьдесятъ одинъ руб. 45 коп. — — — — —

61 45

Ст. №№ 17, 34, 46, 47, 50, 61—62, 66, 72—73.

5. Проценты, поступившіе за храненіе денегъ Редакціи въ Азовско-Донскомъ

РАСХОДЪ.

Сумма.

	Р.	К.
1. Уплачено въ Губернскую Типографію за напечатаніе, бумагу, брошюровку и экспедицію—всего одна тысяча семьсотъ сорокъ руб. 13 коп. — — — —	1740	13
Ст. №№ 27, 52, 72, 75 и 95.		
2. Почтовыхъ расходовъ по пересылкѣ Вѣстника и по сношеніямъ Редактора по дѣламъ Редакціи—всего чотыреста тридцать пять руб. 29 коп.— — —	435	29
Ст. №№ 1—2 19, 21, 32, 34, 41, 50, 69, 82 и 83.		
3. Канцелярскихъ и другихъ мелкихъ и случайныхъ расходовъ—всего шестнадцать руб. 44 коп. — — — —	16	44
Ст. №№ 3, 20, 33, 51, 70—71, 74, 76 и 89.		
4. Уплачено жалованье:		
а) Помощнику Редактора—всего шестьсотъ руб. — — — —	600	—
Ст. №№ 17, 22, 26, 37, 42, 46, 53, 57, 61, 65, 77 и 85.		
б) Секретарю Его Преосвященства за доставленіе официальныхъ свѣдѣній—всего сто двадцать руб. — — — —	120	—
Ст. №№ 23, 28, 88, 43, 47, 54, 58, 62, 66, 78 и 87.		
в) Цензору Вѣстника—всего шестьдесятъ руб. — — — —	60	—
Ст. № 86.		
и г) Разсылному Редакціи - всего семьдесятъ два р. — — — —	72	—
Ст. №№ 24, 29, 39, 44, 49, 55, 59, 63, 67, 79 и 90.		
5. Уплачено за корректуру всего сто пятьдесятъ руб. — — — —	150	—

П Р И Х О Д Ъ.		Р.	К.
Банкѣ и Губернскомъ Казначействѣ—все- го пятьдесятъ шесть руб. 82 коп. — —		56	82
Ст. №№ 28 и 55.			
6 За проданные 100 экз. „Православ- наго календаря—всего двадцать руб. — —		20	—
Ст. № 83.			
<hr/> <hr/>			
Итого въ 1914 году на приходъ по- ступило: четыре тысячи сто восемьдесятъ одинъ руб. 34 к. — — — —		4181	34
Остатокъ отъ 1913 года составляетъ: четыреста пятьдесятъ руб. 81 коп. — —		450	81
<hr/> Балансъ:- — —		4632	15

Р А С Х О Д Ъ.	Р.	К.
Ст. №№ 18, 25, 30, 40, 45, 48, 56, 60, 64, 68, 80 и 88.		
6. Выдано наградныхъ экспедитору Типографіи, наборщикамъ и разсылному Редакціи—пятьдесятъ три р. — —	53	—
Ст. №№ 35—36, 91—93.		
7. Уплачено сотрудникамъ авторскаго вознагражденія:		
а) за статьи, напечатанныя въ 1913 году— всего четыреста сорокъ одинъ руб. 37 коп.	441	37
Ст. №№ 4—16.		
б) за статьи напечатанныя въ 1914 году—всего пятьсотъ тридцать руб. 95 коп.	530	95
Ст. №№ 84, 96—114.		
8. Израсходовано на выписку и пересылку 100 экв. „Православнаго календаря“—всего восемнадцать руб. 81 коп.	18	81
Ст. №№ 73 и 81.		
9. Уплачено за шкафчикъ для бумагъ Редакціи—двѣнадцать руб. — —	12	—
Ст. № 94		
10. Выдано гонорарнаго аванса сотруднику Редакціи, прот. А. Мурину—сто рублей. — — — —	100	—
Ст. № 31.		
Итого въ теченіе 1914 года израсходовано—четыре тысячи триста сорокъ девять руб. 99 коп. — — — —	4349	99
Къ 1-му января 1915 г. осталось: двѣсти восемьдесятъ два руб. 16 коп. —	282	16
Остатокъ этотъ назначенъ на покрытіе расхода по напечатанію въ 1915 году новыхъ адресовъ подписчиковъ и перерасхода по Типографіи, вызываемаго вздорожаніемъ типограф. матеріаловъ.		
Балансъ: - —	4632	15

суммами Редакціи, Помощникъ Редактора, Гр. Шалыгинъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Попечительства при Трехсвятительской Церкви Таврической Духовной Семинаріи за 1914-й годъ.

Правленіе Попечительства при Трехсвятительской Церкви Таврической Духовной Семинаріи честь имѣеть представить общему Собранію отчетъ о состояніи и дѣятельности Попечительства за 1914-й годъ, седьмой годъ существованія его. За седьмой годъ существованія Попечительство состояло изъ 19 почетныхъ членовъ, 47 дѣйствительныхъ и 2 членовъ соревнователей.

Въ числѣ почетныхъ членовъ Попечительства въ отчетномъ году состояли Высокопреосвященные: Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Алексій, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, Экзархъ-Грузіи, Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, Антоній, Архіепископъ Волынскій и Житомирскій, нынѣ Харьковскій, Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, Владиміръ, Архіепископъ, бывшій Донской и Новочеркасскій; Преосвященные: Теофанъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, Алексій, Епископъ Николаевскій, викарій Херсонской епархіи и Серафимъ, Епископъ Сердобольскій, викарій Финляндской епархіи, бывшій Таврическій Губернаторъ графъ П. Н. Апраксинъ, бывшій Таврическій вице-губернаторъ д. с. с. П. Н. Масальскій; Таврическій губернский предводитель дворянства А. А. Нестроевъ; предсѣдатель Таврической губернской земской управы Я. Т. Харченко; бывшій ректоръ Таврической Семинаріи, протоіерей Іоаннъ Павлиновичъ Знаменскій, бывшій ректоръ Таврической Семинаріи Архимандритъ Веніаминъ, д. с. с. А. М. Виноградскій, командиръ Литовскаго Наслѣдника Цесаревича полка Г. А. Лихачевъ; бывшій почетный блюститель по хозяйственной части въ Семинаріи Л. И. Лангеръ и его супруга Н. Лангеръ.

Изъ числа почетныхъ членовъ попечительства въ 1914 году скончались: Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, всегда очень сочувственно относившійся къ нуждамъ воспитанниковъ Таврической Семинаріи, въ которой онъ былъ первымъ ректоромъ, и Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій экзархъ-Грузіи, приснопамятный основатель попечительства, любвеобильный Архипастыръ и отзывчивый ко всякому человѣческому горю и нуждѣ человѣка. Вѣчная имъ память!

Въ составѣ Правленія Попечительства за истекшій годъ никакихъ перемѣнъ не произошло и въ настоящее время онъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: Покровитель Попечительства, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Таврическій и Симферопольскій, Предсѣдатель Правленія, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Иринархъ, Члены: Протоіерей—Инспекторъ Семинаріи А. Г. Муринъ (казначей Попечительства) А. Г. Назаревскій, В. С. Никольскій, Н. Д. Мезенцевъ, директоръ народныхъ училищъ С. Д. Маргаритовъ; преподаватели Семинаріи А. Л. Высотскій и П. В. Масловъ (дѣлопроизводитель Попечительства), А. К. Шапошниковъ, г. Кумбурлей, почетный блюститель по хозяйственной части въ Семинаріи А. В. Раковъ. и церковный староста Е. В. Колосковъ.

Что касается дѣятельности Попечительства, то за истекшій годъ она выразилась въ слѣдующемъ видѣ: для обсужденія нуждъ, подлежащихъ удовлетворенію изъ средствъ Попечительства, Правленіемъ онаго устраивались собранія. Для увеличенія средствъ Попечительства были приглашаемы и избираемы новые члены; по епархіи были разосланы черезъ о. о. благочинныхъ подписные листы для записи членскихъ взносовъ и пожертвованій. Въ этихъ же дѣляхъ 12 февраля 1914 года былъ

устроенъ въ залѣ епархіального Училища соединенными силами училища и Семинаріи литературно-музыкальный вечеръ. Полученный отъ вечера доходъ за покрытіемъ необходимыхъ расходовъ былъ раздѣленъ пополамъ между двумя учебными заведеніями и въ кассу Попечительства поступило 468р.22к.

О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Правленіемъ Попечительства составлялись журналы. Въ опредѣленные сроки приводилось въ извѣстность состояніе денежныхъ суммъ Попечительства и производилась повѣрка прихода-расходной книги.

Въ истекшемъ 1914 году изъ средствъ Попечительства было оказано пособіе слѣдующимъ воспитанникамъ:

1) Уплачено за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи за слѣдующихъ воспитанниковъ: Вжезинскаго Павла 32 р. 50 к., Воздвиженскаго Михаила 47 р. 50 к., Тарановскаго Ивана 43 р., Шавгулидзе Симона 30 р., Полуляха Василія 30 р. 50 к., Самаряна Аверкія 97 р. 50 к.;

2) Выдано на приобрѣтеніе одежды: Концевичу Иполиту, Станиславскому Павлу, Апостолиди Ильѣ и Егорову Θεодору по 18 руб., Черненко Алексѣю 10 р., іеродіакону Думяни Гавріилу 25 рублей, Біантовскому Григорію 4 р. Ламброву Л. и Самаряну Аверкію по 8 р., Цупао-Ситникову Константину, Ѳедосеенко Григорію и Ноздрину Ивану по 6 р.; Верецкому Андрею и Смѣлковскому Константину по 27 р. 13 к.

3) Выдано на проѣздъ въ дома родителей: Покровскому Сергѣю 11 р. Черненко Ивану 15 р., Петровскому Михаилу 11 р., Біантовскому Григорію 7 р., Чулановскому Михаилу 3 р. 50 к., Баженову Григорію 5 р. Мизецкому Александру 20 р., Зіорову Михаилу 8 р.

4) Выдано на личеніе: Павловскому Серафиму 3 р. 25 к., Ламброву Леониду 2 р., Воинову Андрею 2 р. 40 к., Черненко Ивану 55 р. 30 к.

5) Выдано пособія бѣднѣйшимъ воспитанникамъ разновременно 185 р. 80 к.

Всего на нужды воспитанниковъ израсходовано 809 р. 51 к.

Что касается денежных суммъ Попечительства, то онѣ представляются въ слѣдующимъ видѣ:

Отъ 1913 года въ кассѣ Попечительства осталось: а) наличными 420 р. 76 к., б) билетами 1800 р.. А всего наличными и билетами 2.220 р. 76 к.

Затѣмъ съ 1-го Января по 31 Декабря 1914 года въ кассу Попечительства поступило:

Н а л и ч н ы м и :

1) Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго 25 руб. (ст. пр. 4).

2) Отъ Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго—50 руб. (ст. пр. 13).

3) Отъ Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Николаевскаго 100 руб. (ст. пр. 32).

4) Отъ Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Сердобольскаго, 25 рубл. (ст. пр. 44).

5) Членскихъ взносовъ и пожертвованій по подписнымъ листамъ—214 р. 50 к. (ст. ст. прихода 5-9, 16, 17, 19, 23, 30, 35-37, 42, 43).

6) Черезъ о. о. благочинныхъ пожертвовавіи 199 р. 59 к. (ст. ст. прихода 2, 3, 10-12, 14, 15, 21, 22, 26-29, 31, 34).

7) Денежнаго сбора съ литературно-музыкальнаго вечера 468 р. 22 к. (ст. прих. 24).

8) Денежныхъ взносовъ отъ сдававшихъ при семинаріи экзамены на санъ діакона—5 р. (ст. прих. 25).

9) $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ по купонамъ и сберегательной книжкѣ 103 р. (ст. прихода 18, 33, 39, 40, 45-47).

10) Возвращено выданныхъ заимообразно 390 р. 75 к. (ст. прих. 1, 20, 38, 41).

Б и л е т а м и.

Куплены 2 свидѣтельства 4% Государственной ренты по 100 рублей—200 руб. (ст. пр.).

Итого въ 1914 году на приходъ поступило:
а) наличными 1581 р 6 к. б) билетами 200 рублей.
А съ остаткомъ отъ 1913 года на приходѣ въ 1914 году значится а) наличными 2001 р. 82 к. и б) билетами 2000 рублей.

Израсходовано наличными:

1) Уплачено за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи бѣдныхъ воспитанниковъ 281 руб. (ст. расх. 12-17).

2) Израсходовано на приобрѣтеніе одежды бѣднымъ воспитанникамъ—199 р. 26 к. (ст. расх. 4, 5, 9, 34).

3) Выдано на проѣздъ въ дома родителей бѣднымъ воспитанникамъ—80 р. 50 к. (ст. расх. 3, 7, 22, 26, 30, 35-37).

4) Уплачено за леченіе бѣдныхъ воспитанниковъ 62 р. 95 к. (ст. расх. 2, 6, 21, 27-29).

5) Выдано пособіе бѣднѣйшимъ воспитанникамъ 185 р. 60 к. (ст. расх. 8, 23, 24, 33).

6) Израсходовано на нужды семинарскаго храма 81 р. 49 к. (ст. расх. 10, 11).

7) Выдано воспитанникамъ заимообразно—158 р. (ст. расхода 18, 19, 20, 25).

8) Канцелярскіе и другіе мелкіе расходы—17 р. 70 к. (ст. расхода 1, 31, 32).

9) Израсходовано на покупку ренты 166 р. 19 к.
Итого израсходовано 1232 рублей 89 коп.

За вычетомъ произведенныхъ расходовъ изъ суммы, показанной на приходѣ, къ 1-му января 1915 года въ кассѣ Попечительства состоитъ: а)

наличными 768 руб. 93 коп. б) билетами 2000 р.
А всего наличными и билетами 2768 руб. 93
коп.

Ректоръ Семинаріи Архим. *Иринархъ*.

И. О. Инспектора Х. *Монастырлы*.

Преподав. А. *Высотскій*.

Дѣлопроизводитель Петръ *Масловъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Желающаго совмѣстить должность

РЕГЕНТА

церковнаго хора съ обязанностями дѣлопроизводителя Кредитнаго Товарищества, при жалованьи 450 руб. въ годъ, по адресу:

Г. *Перекопъ*, с. *Церво-Константиновка*, свящ. о. *Корнильеву*.

Честь имѣю извѣстить почтенныхъ о.о. заказчиковъ, что

МАСТЕРСКАЯ церковныхъ облаченій и духовныхъ платьевъ,

перешедшая отъ Т. С. **ИЗОВОА** къ Григорію Ивановичу **КИСЛОМУ** продолжаетъ приѣмъ заказовъ.

Цѣны умѣренныя. Работа производится подъ наблюдениемъ прежняго владѣльца.

Заказы выполняются срочно и аккуратно.

Симферополь. Долгоруковская, д. Почтоваго вѣдомства, № 11.

Съ почтеніемъ Г. И. **Кислый**.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Таврическій церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Слово на Пасху.—
II. Христось Воскресе!—III. Нѣсколько словъ о пасхальныхъ
напѣвахъ.—IV. Воскресе Христось (пасх. разсказъ).—V. Въ
день Воскресенія Христова (стихотвореніе).—VI. Какъ древне-
русскіе цари встрѣчали и провожали Пасху.—VII. Таврическое
духовенство и война. а) Пасхальный привѣтъ воинамъ Архипа-
стыря Тавриды. б) Письмо изъ Дѣйствующей Арміи на имя свящ.
Θ. Квитницкаго. в) Встрѣча въ колоніи Орлово раненыхъ вои-
новъ. г) Библиотека для раненыхъ воиновъ. д) Въ Дух. Семинаріи.
—VIII. Изъ чтеній по педагогич. психологіи.—IX. Плоды тре-
звости.—X. Новый Инспекторъ Таврич. дух. Семинаріи.—XI.
Братскій праздникъ въ Симф. дух. училищѣ.—XII. Хроника. а) Арх.
служенія. б) Общее Собр. Епарх. Комит. Прав. Мис. О-ва. в) Въ
Ал.-Невск. О-вѣ Трезвости.—XIII. Извѣстія и Запѣтки.—XIV. Объя-
вленія.

II. Таврическія Епархіальныя Вѣдомости.—I. Распоряженія Епарх.
Начальства и епарх. извѣстія.—II. Отчетъ по Редакціи.—III.
Отчетъ Попечительства при Семинарскомъ Храмѣ.—IV. Объя-
вленіе.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Иринархъ.*

Дозволено цензурою. Симферополь.—10—20 Марта 1915 года.

Цензоръ—каедральный протоіерей **А. Назаревскій.**